

И. В. Федорова

«ПУТЕШЕСТВИЕ» НА ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК КИЕВСКОГО МЕЩАНИНА ВЛАДИМИРА СМИРНОВА — НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК О РУССКОМ ПАЛОМНИЧЕСТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.¹

Резюме

В научный оборот вводится фрагмент паломнического дневника, принадлежавшего киевскому мещанину Владимиру Смирнову и сохранившегося в рукописях РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского). № 1032 и РГБ. Ф. 17 (собр. Барсова). № 521.2. Богомолье совершено в 1836–1838 гг. Маршрут проходил через Святую гору в Иерусалим, однако обстоятельства заставили автора задержаться на Афоне продолжительное время. Сохранившаяся часть дневника описывает пребывание Владимира Смирнова в русском скиту пророка Илии, где он вместе с другими монахами пережил эпидемию чумы 1836–1837 гг. Подневные записи очевидца, рассказывающие о трагических событиях в скиту во время эпидемии, об истории пострижения автора в монахи и выборов нового настоятеля, подробности бытового характера, касающиеся паломнической практики 1830-х гг., с одной стороны, не традиционны для паломнических текстов этого времени. С другой стороны, они превращают дневник Смирнова в ценнейший источник для истории русского присутствия на Афоне, уникальность которого определена еще и тем, что от первой трети столетия сохранились лишь единичные записки богомольцев о посещении Святой горы.

Ключевые слова: паломничество, Палестина, Иерусалим, Афон, русский скит пророка Илии, иеромонах Аникита (князь С. А. Ширинский-Шихматов), дневник паломника, паломническая литература

¹ Работа выполнена в соответствии с госзаданием Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Irina V. Fedorova

THE "JOURNEY" TO THE CHRISTIAN EAST OF THE KIEVAN TOWNSMAN VLADIMIR SMIRNOV — AN UNKNOWN SOURCE ABOUT A RUSSIAN PILGRIMAGE IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Abstract

This article introduces the first part of a pilgrimage diary written by the Kievan townsman Vladimir Smirnov in 1836–1838. The extant part of the diary is preserved in two fragments, which are found in two different manuscripts in the Russian State Library in Moscow: Fond 310 (Collection of V. M. Undolskii), no. 1032 and Fond 17 (Collection of E. V. Barsov), no. 521.2. The destination of Smirnov's pilgrimage was Jerusalem, but circumstances forced him to stay on Mount Athos much longer than he planned. In the extant part of his diary, Smirnov describes his stay in the Russian Skete of Prophet Elijah on the Holy Mountain, where he and other monks survived the plague epidemic of 1836–1837. His diary entries are exceptional among pilgrimage texts from that time because they present an eyewitness account of the tragic events at the hermitage during the epidemic, of the author's tonsure as a monk, and of the election of a new abbot. They also give details concerning everyday pilgrimage practice in the 1830s. This information makes Smirnov's diary a valuable source for the history of the Russian presence on Mount Athos, particularly because there are very few pilgrims' accounts of the Holy Mountain from the first third of the 19th century.

Keywords: pilgrimage, Palestine, Jerusalem, Mount Athos, Russian Skete of Prophet Elijah, Hieromonk Anikita (Prince S. A. Shirinsky-Shikhmatov), pilgrim's diary, pilgrimage literature

DOI 10.31860/2712-7591-2024-4-124-178

Несмотря на все богатство и жанровое разнообразие репертуара русской паломнической литературы XIX в.,² от первой половины столетия описаний богомолий по местам Христианского Востока сохранилось не много, поэтому каждый источник, вводимый в научный оборот, вызывает интерес и способен открыть новую страницу в истории русского странничества или дополнить уже существующее представление о нем. К числу таких произведений отнесем и текст, сохранившийся в рукописи РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского). № 1032³ под названием «Краткое описание путешествия за границу, во Иерусалим, для поклонения Живоносному гробу Христову и прочим тамо самим Богом освященным святым местам киевского мещанина Владимира Смирнова 1836, 1837 и 1838 годов»⁴. Первые сведения о рукописи Путешествия

² Наиболее полно представление об этом периоде развития паломнической литературы отражает библиографическое пособие: [Stavrou, Weisensel, p. 135–718].

³ Далее — рукопись Ундольского.

⁴ Далее — Путешествие или Путешествие Владимира Смирнова.

находим в описании собрания В. М. Ундольского: «В библиотеке Ундольского встречается путешествие киевского мещанина, а потом Троицкого монаха Владимира Смирнова (1836—1838); это — автограф автора на 57 листах, в 4°, № 1032» [Викторов, с. 21]. Эти сведения о рукописи были заимствованы в библиографическое пособие С. И. Пономарева [Пономарев, с. 17, № 66]. В новейшей монографии Т. А. Исаченко, рассматривающей русско-афонские связи XVI—XIX вв. на материале паломнических записок, рукопись Ундольского не названа, но указан один лист из дневника киевского мещанина, сохранившийся в собрании Барсова, — РГБ. Ф. 17 (собр. Барсова). № 521.2⁵. Этот фрагмент исследовательница, следуя за описью собрания, назвала «Рассказ Владимира Смирнова о разрушенном на Афоне русском монастыре» [Исаченко, с. 233 (примеч. 2), 234]. Таким образом, о паломничестве Владимира Смирнова науке известно с XIX в., однако его описание так и не стало объектом специального рассмотрения: текст Путешествия не опубликован, а потому «закрыт» для исследователей. Наша задача — ввести в научный оборот Путешествие Владимира Смирнова и определить его ценность для изучения истории русского присутствия на Афоне и отечественной паломнической литературы.

Как следует из заголовка, паломничество киевского мещанина было протяженным и заняло три года (1836—1838), однако в рукописи Ундольского сохранилась только первая часть описания странствования, посвященная пребыванию на Афоне. Таким образом, значительная часть рассказа о богомолье на Святой земле, если автор там побывал, в настоящее время утрачена⁶. Сохранившаяся рукопись представляет значительный интерес для истории организации паломнического движения в 30-х гг. XIX в. и русского присутствия на Святой горе, точнее — истории русского Ильинского скита.

Следуя за хронологией паломничества и его маршрутом, в повествовании можно выделить несколько частей: предисловие с традиционным для него мотивом отложенного путешествия в Палестину на богомолье (л. 1—1 об.); история получения документов для поездки в Киеве и отъезд в Одессу (л. 2—4 об.); дорога до Одессы и жизнь в городе до отправления в Константинополь (л. 5—18 об.); морской путь от Одессы к Константинополю и посеще-

⁵ Далее — Барсовская рукопись.

⁶ С частичной сохранностью паломнических описаний в рукописях — независимо от времени богомолья и его описания — исследователям приходится сталкиваться достаточно часто, однако их ценности для науки это обстоятельство не уменьшает. Таковы, например, неполный текст «Сказание путешествия от Константинополя до святого града Иерусалима», известный в рукописи нач. XVIII в. (РНБ. Собр. Погодина. № 916), или записки Арсения Митрофанова, обрывающиеся сообщением о прибытии на Афон летом 1835 г. [Хождение ко святым местам].

ние бывшей столицы Византии (л. 18 об. — 24 об.); путь до Афона (л. 25 — 28); описание пребывания автора на Святой горе с 24 августа 1836 г. по 25 марта 1837 г. (л. 28 — 57 об.). Из листа, сохранившегося в собрании Барсова, следует, что на Афоне автор находился как минимум до середины лета 1837 г.: запись приурочена к 26 июля 1837 г. (Барсовская рукопись, л. 1).

Первые части рукописи Ундольского интересны с точки зрения бытовых подробностей. Автор рассказывает о сборах в дорогу, получении паспортов в Киеве и Одессе, о жизни в портовом городе и тяготах морского путешествия до Константинополя и Афона. Фактографичности дневника способствует включение копий документов, полученных паломником в Киеве (л. 2 — 3), на основании которых в Одессе был выдан заграничный паспорт (л. 13 об. — 14), описаны условия и препятствия, с которыми сталкивались потенциальные богомольцы, выправляя документы (л. 7 об. — 13). На страницах дневника Смирнов привел и список припасов, закупленных на целый год по совету вернувшихся из Иерусалима богомольцев: «...галетовъ сухихъ, которыя способны в тамошнихъ мѣстахъ и на морѣ, такжѣже макаронѣвъ, круп, пшена, икры и рыбы солоной и прочаго. Само нужнейшее всего, ради тамошнихъ климатовъ и заразитѣльныхъ повѣтрій, надобно брать чесноку, уксусу и нюхателнова спирту» (л. 14 — 14 об.). Рачительность автора проявилась и в росписи финансовых трат, которые он понес, еще не покинув страну (см., например, л. 17). Таким образом, дневник содержит сведения о тех нуждах, о которых странники, отправляясь в паломничество из разных уголков страны, даже не догадывались, а сталкиваясь с проблемами на месте и не имея возможности успешно их решить, вынуждены были возвращаться на родину. Сообщение об этом находим и в дневнике нашего автора (л. 14 об.). Для исследователей паломнического движения эта сторона дневника Смирнова — уникальный источник, позволяющий реконструировать бытовую сторону богомолья начала XIX в., так как в описаниях старшей традиции ей внимания не уделялось.

На Афон Владимир Смирнов прибыл спустя несколько лет после поражения Турции в войне с Россией, результатом которого стало заключение Адрианопольского мирного договора (1829 г.). И хотя с 1830 г. русские снова стали посещать Святую гору, письменных свидетельств о таких паломничествах пока не обнаружено. Задерживаться на Афоне киевский мещанин не планировал, однако из-за болезни, подкосившей его еще на корабле, не смог продолжить путешествие в Иерусалим вместе со своими спутниками: «25-го августа изъ числа нашихъ поклонниковъ 6 человекъ отправились во Иерусалимъ, а мы — 6 человекъ — остались здѣсь...» (л. 28 об.).

На страницах Путешествия перед читателем проходит жизнь русского Ильинского скита в течение полугода, на которые выпали тяжелые испытания

эпидемией бубонной чумы. Дневник Смирнова — подневные записи очевидца, пережившего (и выжившего!) вместе со скитскими монахами эти тяжелые месяцы, что и определяет его значимость и ценность для науки, так как подобного рода источников от этого времени не сохранилось. «Чумная болезнь» в скиту началась 21 сентября 1836 г., когда из Константинополя вернулся заболевший иеромонах Палладий (л. 31 об.): его смерть повлекла за собой череду других смертей. Как писал наш автор, «одно горѣ постигаетъ другое, бѣда за бѣдою, скорбь за скорбию» (л. 33). Карантин в скиту протат объявил 8 октября, а 12 числа умер настоятель — иеросхимонах Парфений, не дошедший до братской могилы. Его смерть и похороны стали еще одним потрясением для насельников скита: «...вырыли въблизу могилу и бѣзо всякаго принадлежашаго обряда вытащили крычками и зарыли землю» (л. 34 об.). Каждый день в скиту был отмечен смертями, а Владимир Смирнов стал их летописцем. Благодаря дневнику известно, кто из насельников скита когда и как умер (см. л. 36–42 об.). Представить ужас, сковавший скит, можно и из рассказа о смерти монаха Феодосия, которого так впечатлило происходящее вокруг, что он испугался до смерти: «И отъ страху здѣлалось ему дурно, и отъ того приключилась чумная болѣзнь и потомъ смерть» (л. 41). Физиологические подробности болезни и доставляемых ею страданий, описанные Владимиром Смирновым (см. рассказ о монахах Матфее и Макарии на л. 39), подчеркивают масштаб эпидемии, свирепствовавшей в Ильинском скиту. Но в страшное время случались и чудеса: так автор оценил историю спасения от болезни монаха Макария, который еще живым лег в приготовленную для него могилу — «очень былъ болѣнь», а утром из нее вылез живым «и послѣ здѣлался здоровъ» (л. 39).

Дневниковые записи Владимира Смирнова — это и страницы его жизни, наполненные не только страхом, скорбью об умерших монахах, тревогами и надеждами, но и значительным событием в его жизни — пострижением в монахи с именем Василий (об этом см. на л. 36 об.—37). Хотя, как следует из текста, прощаться с миром он не планировал и, можно думать, не был готов к постригу духовно, потому как монашество для него — «великое дѣло» (л. 36 об.). Причиной душевных волнений автора стала еще и невозможность в ситуации карантина получить пастырское окормление, которое ему заменили привезенные из России книги: «Лествица» и «Добротолубие» (см. л. 37 об.)⁷.

⁷ Как следует из дневника, Владимир Смирнов был начитан в Писании, на что указывают цитаты из него, встречающиеся в разных частях текста. Видимо, это имел в виду и схимонах Савва, называя киевского мещанина «письменным» человеком (л. 37). В своей речи использует автор и пословицы, придающие живость и сочность повествованию и заостряющие внимание на отдельных событиях. В некоторых случаях Смирнов пытается изъясняться даже высоким стилем

Отметим это сообщение, так как оно актуально для освещения вопроса о круге чтения паломников, отправлявшихся на Христианский Восток, и уникально, потому что подобных свидетельств паломнические тексты рассматриваемого времени не сохранили⁸.

По признанию Владимира Смирнова, он вел дневник для себя, на память (см. л. 25) и стремился к объективности описания («истинно и праведно», л. 25 об.), однако в ряде моментов его свидетельства противоречат сложившемуся в историографии представлению о том, что происходило во время эпидемии «у русских». Считается, что она прекратилась после того, как в скит из монастыря Ксиропотам была принесена частица Животворящего Креста Господня, отслужено всенощное бдение, а после водоосвящения и литии имущество монахов и скитские постройки окропили святой водой⁹. В дневнике Владимира Смирнова сообщения о принесении реликвии не находим, но в нем подробно описано, как оставшиеся в живых монахи спустя сорок дней карантина готовили скит для освидетельствования специальной комиссией — «опредѣленный отъ протата лѣкаръ и прочіе члѣны». Для этого братия должна была, по постановлению протата, «сами себя очистить» (л. 47 об.), чем монахи и занимались 12–13 января 1837 г.: «Пришли въ скитѣ. Начали изъ церкви и изъ келій всѣ выносить на дворъ — ризницу и прочіе вѣщы — всѣ окуривали и вѣздѣ въ саду на древахъ и на маслинахъ развѣшали церковныя сосуды, кресты и Евангелія. Всѣ уксусомъ обливали и на дворъ всѣ на воздухѣ поставляли» (л. 47 об.). 13 января прибыла комиссия и стала «расспрашивать обо всѣмъ подробно: какъ вы сие бѣдствѣнное время провождали и какъ еще васъ Богъ помиловалъ, въ живыхъ остались» (л. 48 об.). 15 января в скиту состоялось всенощное бдение: служил приглашенный преосвященный Панкратій. После освящения воды состоялся крестный ход: «Освятивши воду, подняли хоругвы и мѣстныя образа, пошли съ крестнымъ ходомъ. {...} Обѣщедши кругомъ всѣго скита, възшли въ церковь. Облачили преосвященнаго, и началась поздняя литургия. Послѣ литургии пошли всѣ на фондарики, угощали всѣхъ кофеемъ» (л. 52 об.—53). Скит преосвященный

(«...чувствительно благодарилъ, не въ силахъ даже отвѣтствовать за всѣ ихъ доброжелательства, которыхъ премного получилъ» (л. 16)), хотя иногда обращение к нему кажется неуместным, так как контрастирует с объектом описания: «...Богъ освободилъ отъ ига мучительнаго поносной чумы...» (л. 50 об.) или «...нашъ русский скитъ пророка Илии былъ во осадѣ, по[д] игомъ мучительнымъ поносной заразительной болѣзни чумы...» (л. 51 об.). При этом, судя по количеству орфографических ошибок и описок, ошибкам в согласовании, у паломника не было большого опыта владения пером, но в мастерстве рассказчика ему трудно отказать.

⁸ Останавливаться подробно на этом вопросе в рамках статьи не будем, так как он требует отдельного исследования.

⁹ Подробнее об этом см.: [Парфений, инок, с. 238–239; Игнатий, инок, с. 25].

покинул после обеда, а «братия, своя, скитская, и прихожии кельяши» устроили совет — «кого игуменомъ или настоятелемъ здѣлать» (л. 53 об.). Как известно, настоятелем Ильинского скита в 1837 г. был поставлен уроженец России иеросхимонах Павел. Опираясь на документы, сохранившиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ. Ф. 180 (Посольство в Константинополе). Оп. 517/2. 1871. Д. 2269. Л. 126 об.), П. Троицкий представляет иеросхимонаха Павла «деятельным подвижником», который во время чумы служил литургию, пек просфоры, причащал умирающих и отпевал скончавшихся, а став настоятелем, увеличил братию и восстановил в Ильинском скиту общежительный устав [Троицкий, с. 221]. Дневник киевского мещанина также свидетельствует о том, что отец Павел в дни эпидемии вел себя самоотверженно: служил литургии и панихиды по умершим, тогда как монахи старались не покидать свои кельи (см. л. 35, 39 об.). Однако в изложении Смирнова история избрания отца Павла настоятелем представлена как бесчестный подкуп греков, «лакомых на денги», которые, как считал автор дневника, у будущего настоятеля были «въ рукахъ и послѣ умѣршихъ много захватилъ себѣ» (л. 53 об.—54).

Поставление в игумены состоялось 17 января и описано в дневнике так: «...проѣсты приказали отъворить церковь, сами възошли и нашихъ принуждали, но никто не пошли. Сами одни проѣсты въвошли въ церковь, надѣли на отца Павла мантию, поставили его въ настоятельскую форму. А мы въне церкви стояли: двѣри отъворены и намъ слышно, какъ пели „аксиось“, то есть „достойнь“. Послѣ вышли изъ церкви и говорятъ: „Вотъ вамъ игумень, почитайте и повинуйтеся ему“. Тутъ вся братия отъказалась — не признають настоятелемъ, ибо неправильно поставленъ на мздѣ. Поспорили, пороптали и такъ оставили. А отецъ Павелъ, хотя силою и неправдою вътиорся въ настоятели, началъ всѣмъ скитомъ управлять и распоречатся» (л. 54—54 об.). Эти строки отсылают к началу конфликта, произошедшего в скиту в 1837—1839 гг. между выходцами из Малороссии, к которым принадлежал и наш автор, с иноками-великороссами¹⁰. В истории Ильинского скита противостояние внутри братии описывалось по-разному, в зависимости от того, чью сторону принимал свидетельствующий о нем. Так, рассказ о нем сборщика скита инока Игнатия созвучен дневнику Смирнова¹¹, а в жизнеописании иеросхимонаха Павла, записанном на Афоне иноком Парфением (в миру Петр Агеев), скитский монах предстает как кроткий и «непамятозлюбивый» подвижник, смерть

¹⁰ Об этом см.: [Парфений, инок, с. 239; Троицкий, с. 221].

¹¹ Инок Игнатий отмечал, что братия хотела видеть настоятелем иеромонаха Аникиту, в то время отсутствовавшего в скиту [Игнатий, инок, с. 25—26].

которого в 1840 г. оплакивала вся русская братия Святой горы [Парфений, инок, с. 238–242].

Усомниться в объективности оценки ситуации Владимиром Смирновым и заподозрить его в предвзятом отношении к отцу Павлу заставляет его же дневник. Из него следует, что во время эпидемии протат потенциальным настоятелем русского скита видел исключительно иеросхимонаха Павла, а в случае его смерти планировал закрыть Ильинский скит: «...слышали отъ грѣковъ мнение таковое: естли какъ скоро иеросхимонахъ Павелъ помретъ, то хотятъ малагию, или купчую грамоту отобрать, а оставшихъ всѣхъ разогнать и совсѣмъ русской скить уничтожить» (л. 41 об.).

Завершая обзор содержания дневника Владимира Смирнова, акцентируем внимание на сохранившемся в нем документе, органично вписавшемся в историю эпидемии, запечатленную автором, — письмо выжившей братии иеромонаху Аниките (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов), покинувшему Ильинский скит незадолго до начала заболевания в связи с назначением настоятелем церкви при Русской миссии в Афинах. Письмо стало ответом на его послание в скит. И если его содержание автор дневника обозначил в нескольких словах («...онъ очень насъ утѣшаетъ и ободряетъ, чтобы не отъчаявались, а на милость Божию возлагались...» — л. 43), — то ответ монахов приведен полностью (л. 44–45), включая перечень живых и умерших, о чем просил иеромонах Аникита («...сердечно просить увѣдомить его подробно, кто помѣрли и кто въ живыхъ остались» — л. 43 об.).

Все сказанное убеждает в ценности дневника Владимира Смирнова для реконструкции истории отечественного паломничества и русского присутствия на Святой горе в 30-х гг. XIX в. и подчеркивает его своеобразие среди паломнических описаний, традиционно представляющих собою рассказ об афонских обителях, скитах, реликвиях и фиксацию связанных с ними преданий. Нетипичность своего описания осознавал и наш автор. На листе, сохранившемся в собрании Барсова, он спустя какое-то время после пережитых событий признавался: «...не с темъ намѣрениемъ проживалъ, чтобы каковой-либо памятникъ или путешествѣнникъ составить, а единствѣнно возбусердствовалъ помолится и на всѣхъ святыхъ мѣстахъ поклонится, что только при[по]мню и что въ бытность мою прилучися ми видѣть и слышать, то истину скажу, не солъгу» (Барсовская рукопись, л. 1). Приписка с этого же листа проясняет его дальнейшую судьбу: «Киевский мѣщанинъ Владимиръ Смирновъ въ маломъ образѣ постриженъ во святой Афонской горѣ. Нынѣ бла[го]-д[атью] Бож[ьей] въ Св[ятой] Тр[оице]-Сер[гиевой] лавр[е]» (Там же, л. 1 об.).

Так желание поклониться Гробу Господню в Иерусалиме привело в монахи богомольца, духовный путь которого пролегал от Святой горы до Троице-

Сергиевой лавры. Нет сомнений, что в этом для автора дневника проявился Божий Промысл, о котором говорят стихи Псалтири, предпосланные Владимиром Смирновым (иноком Василием) записям: «Пути Твоя, Господи, скажи ми и стезямъ Твоимъ научи мя» (Пс. 24: 4).

Текст Путешествия Владимира Смирнова публикуется по рукописи РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского). № 1032 с сохранением авторской орфографии; сокращения текста и пропуски букв в словах, мешающие пониманию текста, восстановлены в квадратных скобках, знаки пунктуации расставлены в соответствии с современной нормой.

Приложение

Краткое описание путешествия за границу, во Иерусалим, для поклонения Живоносному гробу Христову и прочим тамо самим Богом освященным святым местам киевского мещанина Владимира Смирнова 1836, 1837 и 1838 годов¹ //

л. 1

Пути твоя, Господи, скажи ми
и стезямъ твоимъ научи мя.
Псаломъ 24, стихъ 4

Всякое доброе намѣрение и благое предприятие есть Божий даръ, ниспосылается отъ Оца свѣтовъ всякому благочестивому христианину въ пользу и назидание душевнаго спасения. Мню, яко всякий православно здравомыслящий христианинъ въ томъ противоречить не станетъ. Сей то Божий даръ воспламенилъ во мнѣ отъ многихъ лѣтъ сильное и непрерывное желание поклонится Живоносному гробу Христову и прочимъ тамо самимъ Богомъ освященнымъ святымъ мѣстамъ. Но какъ по разнымъ препятствованиямъ долгое время неисполняемо было, то по случаю моего звания, то по недостатке на таковое путешествие капитала. //

л. 1 об.

Благословенъ тотъ день и часъ, в онъ же благоволи Богъ по неизреченной своей благости прежде бытия моего, по утверждению Давидову, «несодѣланное мое видѣть очи твои»*, предопредѣленное мнѣ во исполнение превести. Хотя очень по затруднительнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ въ первой разъ и по неопытности въ такомъ предприятии, но какъ на гражданскимъ

¹ В ркп название написано на обороте листа, служащего обложкой тетради, переплет отсутствует.

законамъ и чиновположениямъ, такъ и со стороны общественной, казенныхъ и партикулярныхъ притенсий. Узнавши ходъ дѣла, своими трудами и добротныхъ подателей, собравши хотя небольшое количество сумы, а наипаче изобиловала и поспѣшествовала благодать Божия, челоуѣколюбие и въспомоществование ближнихъ. Начало же принялъ сице // и сего 1836-го года, л. 2
мѣсяца мая 24 дня, изъпрося отъ общества киевскихъ мещанъ, Киевской градской думы двухъгодовой мѣщанской паспортъ извѣстнаго содержания, при ономъ же свидѣтельство: «По указу Его императорскаго величества, изъ Киевской градской думы киевскому мѣщанину Владимиру Михайлову Смирнову, которой поданнымъ въ сию думу прошениемъ, изъясняя, что для получения ему отъ начальства паспорта на слѣдование его во Иерусалимъ для поклонения Гробу Господню потребно имѣть свидѣтельство въ томъ, что къ нему ни отъ кого никакихъ притенсий — равно и отъ общества, въ коемъ онъ состоитъ — препятствий не имѣется. Просиль за учинениемъ объ ономъ исправки выдать ему свидѣтельство опредѣльна какъ за учение по дѣламъ сей думы // и киевскаго городаваго магистрата справки. Къ проситѣлю л. 2 об.
Смирнову никакихъ дѣнежныхъ притензий не оказалось, партикулярныхъ долговъ и мѣщанскихъ податей въ доимки не числится и на испрошение имъ отъ начальства къ слѣдованию во Иерусалимъ двухъ годичнаго паспорта отъ общества киевскихъ мѣщанъ, коему онъ подвѣдомъ, никакихъ препятствий не имееется. Для чего въ засвидѣтельствование вышеписанному Смирнову свидѣтельство выдать. И сие ему за подписомъ и печатью дано мая 24 дня 1836 года. Подлинное подписали градский глава Дѣхтеревъ, главные — Лыцковъ, Новицкий и Балабуха, титулярный совѣтникъ Выдуберцовъ». К симъ двумя докумѣнтамъ приписан третій: «Его превосходительству господину, состоящему въ должности киевскаго губернатора, // дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Федору Лукичу Переверзеву* [от] киевскаго мѣщанина Владимира Михайлова прошение. Возъмѣвъ намѣрение отъ правится во святой градъ Иерусалимъ для поклонения Живоносному Гробу Христову, для того прилагая два документа, выданныя мнѣ изъ Киевской градской думы: плакатный паспортъ за номѣромъ 1900 и свидѣтельство тоже за номеромъ 9033 о не имѣнии ко мнѣ какъ отъ общества, так и казны никакихъ денежныхъ и партикулярныхъ притенсий. Имѣю честь всепокорнейше просить Вашего превосходительства о снабжении меня на слѣдование въ помянутый святой градъ Иерусалимъ паспортомъ. Подлинное подписалъ киевский мѣщанинъ Владимиръ Смирновъ 1836-го года мая 27-го дня». // Совокупи сий два документа съ прошениемъ, самъ лично подаю его превосходительству господину, состоящему въ должности Киевскаго губернатора, дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Федору Лукичу Переверзеву л. 3 об.

и всепокорнейше прошу о снабжении меня на путешествованіемъ паспорта для поклонения Живоносному Гробу Христову во святой градъ Иерусалимъ. Который принялъ отъ меня, съперва строго сказалъ: «Зачемъ ты отъправляешься за границу, воежировать?» На что ему отвѣчалъ: «Некакъ нѣтъ, Ваше превосходительство, а истинно усердствую поклониться Живоносному Гробу Христову!» И послѣ очень ласкаво обошелся со мною и пожелалъ мнѣ благополучнаго пути, и сказалъ, что получишь паспортъ въ моей канцелярии.

л. 4 Спустя несколько дней прихожу // въ губернаторскую канцелярію, получаю слѣдующаго содержания билѣтъ: «Объявитель сего киевскій мѣщанинъ Владимиръ Михайловъ Смирновъ слѣдуетъ въ городъ Одессу отъ нижеписаннаго числа срокомъ на два мѣсяца, коему за границу препятствія не имееется. 1836-го года июня 5-го дня. На подлинномъ подписалъ въ должности Киевскаго губернатора дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Береверзевъ».

Получа билѣтъ, началъ приготавливаться къ путешествію въ назначенный путь, какъ то пищи и одѣжды теплой и холодной изъправя, потребная къ удовольствию. А особѣннымъ долгомъ поставилъ сходить по обоймъ пещерамъ поклонится мощамъ свитымъ угодникамъ печерскимъ, испроси у нихъ благословенія на таковой далный путь. // Такъ же и во святой Киево-Печерской лаврѣ за долгъ поставилъ поклонится тезоименитому ангелу своему — святому благовѣрному и равноапостолному великому князю Владимиру и прочимъ святымъ мощамъ, во святой лаврѣ находящимся. А особливо помолился предъ чудотворной иконой Успения Божия Матере, которая находится над Царскими вратами и спускается на лентахъ*.

Въ то время какую я чувствовалъ радость и жалость сердца, что будто бы я съ какимъ-то блаженствомъ расстался. И это былъ знакъ, особеннымъ какимъ-то предчувствованиемъ. Послѣ сего распростился со всѣми родными своими и зъ благоприятелями моими, а особливо во святой Киево-Печерской лаврѣ съ монашествующими, коихъ доволное число было снакомыхъ и благодѣтелей. Истинно сказать, что съ такою жалостію сердечною меня сопровожали и напутствовали благоприятными благословеніями! //

л. 5 Сего июня 15-го числа отъправился изъ богоспасаемаго града Киева. 16-го проѣзжая Василковъ, 18-го — Бѣлую Церковь, 20-го — городъ Умань, 22-го — городъ Богополе*. 25-го приѣсжалъ въ градъ Адѣссы, будто бы какъ въ лѣсъ. Здесь мнѣ не было не знакомыхъ, ни родни, только высокаго зданія стены одни. Остановился на постояломъ дворѣ, пробылъ двои сутки, затемъ временемъ развѣдывалъ, гдѣ бы удобнее найтить квартиру. Въдругъ попадаетъ незнакомый челоувѣкъ, но вѣрно добродѣльной, рекемандуетъ мнѣ квартиру близъ городской Адѣской полиціи, на Немецькой улице, въ домѣ въдовы купчихи Авдотьи Андреевны Мироновой. Куда и прихожу, и рассматриваю.

Хотя неболша, но особѣнная комната на дворѣ, отъчего мнѣ и понравилась, гдѣ пребывалъ и очень спокойно. Когда расспросила меня хазяйка, и я имъ объявилъ, что отправляюсь во святыи градъ Иерусалимъ. Послѣ сего, хатя они и сами не богатова // состояния, однако всегда присылали мнѣ отъ своего *л. 5 об.* стола кушать. За что вознаградить имъ самъ Спаситель по неложному своему словѣси, аще говоритъ онъ: «Сотворитѣ милость мѣншихъ сихъ братии моеи, мнѣ сие принадлежитъ и мѣзда моя со мною есть»*. Ибо и азъ, грѣшный и недостойный Владимиръ, любовь ради Спасителя моего решился въ толь далный и странныи путь, возлагаясь на его святую волю, вѣвѣряя сѣбя въсесилной его деснице, якоже хоцетъ онъ своими судьбами, такъ пусть и управитъ мною. И аще что прискорбное и несносное прилучится, всеравнодушно долженъ принимать и переносить за сей малый трудъ мой, естли непротивно будетъ премилосердному Создателю моему принять хотя малую частицу сердечнаго усердия моего, // а наипаче по неизреченному милосердию благодатию своею *л. 6* благодѣтелямъ и благотворителямъ моимъ воздасть сторицею въ сей жизни всеми благими, а въ вѣчной — неувядающимъ блаженствомъ.

Сего июня 24-го числа приѣхалъ Воронежской губернии Толшевской пустыни* монахъ Поликарпъ то же для отъправления во Иерусалимъ. Онъ остановился въ домѣ у соборнаго священника, и я съ нимъ познакомился.

Сего июля 1-го числа на день рождения ея императорскаго величества государони императрицы Александры Феодоровны* в Адескомъ Преображенскомъ соборѣ* были на всеношней, а поутру на литургии. Послѣ литургии пригласила насъ обоихъ съ монахомъ ея превосходительство генеральша Пулхерия Яковлевна Сабанеева* на чай и обѣдать // удостоила насъ съ собою *л. 6 об.* вѣмѣстѣ. За таковое ея доброжелательство удостоить Христось Спаситель того обѣда, о которомъ сказалъ: «Блаженъ тотъ, иже снестъ обѣдъ въ Царствии небѣснемъ»*.

Сего июля 2-го пошли мы съ монахомъ въ монастырь на фанталъ*. Подспѣли къ вечерни. Послѣ вечерни позвали насъ въ трапезу вечерять. Здѣсь знакомый мнѣ случилъся монахъ — отецъ Феодосий, который и просфоры печетъ. Позвалъ къ сѣбѣ въ келию, угошалъ насъ фруктами и виномъ краснымъ. За сию братскую его любовь воздасть ему чемъ знаетъ самъ Богъ.

3-го июля были мы на утрени и на литургии. Послѣ литургии тоже приглашены были въ трапезу зъ братиею обѣдать. Тутъ меня удостоили читать житие святыхъ отецъ. Послѣ обѣда повель меня отецъ Феодосий смотреть маякъ, такъ называемый фонарь, которой устроинъ // для ношнаго плаванія *л. 7* кораблей. Здесь устроено очень мудро: 16-ть лампъ въродѣ звѣзды, и горитъ масло съверху сего фонаря. Видъ хорошей, и день прекрасной. И мы рассматривали множество кораблей, въ виду было которыя отъходятъ, а которыя

приходятъ, на немъ находятся шесть матросовъ казенныхъ, которыя управляють фонаремъ, и смотритель над ними — ундеръ-офицеръ. Возвратясь отътуда въ келию, и насъ отецъ Феодосий пошолъ провожать очень далеко. И тутъ мы съ нимъ распростились пріяельски. И онъ намъ пожелалъ благополучнаго пути.

л. 7 об. Проходя мы мѣжду адѣскими садами, коихъ многое множество господскихъ, купеческихъ и разныхъ жителей. // Изъ числа коихъ мы възошли во единъ садъ, священнический, у котораго монахъ квартируетъ. При этомъ случаи приѣзжаетъ сюда священническая дочь, и намъ позволила по саду походить. Въ то время поспѣли шпанскія вишни. И намъ позволили кушать, сколько угодно, еще и съ собою на дорогу набрать.

И такъ пришли мы в Адессѣ, переназначали, и сего июля 4-го начали узнавать ходъ дѣла о получении заграничныхъ паспортовъ. Но какъ въ первой расѣ и по неопытности въ такомъ предприятии, съ великою затруднительностию едва могли узнать силу начатія. Ходили въ полицію и съпрашивали объ оныхъ обстоятельствахъ. На что сказали намъ, что надобно имѣть непременно поручителей и расписку изъ части о не имени дѣнежныхъ казенныхъ л. 8 и партикулярныхъ притенсій. // Но какъ здесь, въ чужомъ городѣ, не имѣя никого — не знакомыхъ, не пріяелей, а чужой кто можетъ поручится въ такихъ обстоятельствахъ? Отъчего мы въ то время въ болшомъ беспокойствии и въ смущении находились.

5-го июля въторично приходимъ мы въ полицію и говоримъ, что въ такомъ случае, не имѣя никого знакомыхъ, не можемъ поручителей представить. На что отъвѣчаютъ намъ, что иначе никакъ невозможно. А вотъ вамъ другой способъ: естли не можетъ поручителей представить, то надобно публиковать въ троихъ адѣскихъ газетахъ. На что мы и согласились. Заплатили за публикавку по 3 р[убля] 50 ко[пеек].

Сего 15-го июля на день ангела моего святаго благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владимира* в адескомъ Преображенскомъ соборѣ былъ я на всѣношной, а поутру на литургии, и Апостоль* читалъ. //

л. 8 об. 16-го июля, по прошествии срока публикаций, являемся мы въ полицію съ надѣждою получить желаемое. Напротивъ того — жесточайшее прискорбие. Объявляютъ намъ, хотя и кончилась объ вашемъ дѣлѣ публикация, но господинъ полицеместеръ заключилъ такую резолюцію, чтобы непременно доставили объ себѣ поручителей.

Въ то время находясь мы съ монахомъ въ болшомъ унынии и рассуждая въ себѣ, что имѣли чистыя документы, ограниченныя и засвидѣтельствованныя отъ начальства, не имѣя никакихъ законныхъ препятствій в толь съ великою затруднительностию и въ недоумение приходили, что и начать.

А прочия были тоже поклонники, что и самой таварищъ сего монаха. Имѣли тоже законныя увольнения отъ общества, только не засвидѣтельствованныя губернаторомъ, того ради имъ и не выдали заграничныя паспорта, // кото- л. 9
рыя отъправились обратно на свое жительство, а некоторые отъсылали свои билѣты для засвидѣльствования губернаторомъ, а сами дожидались здесь за причие. Пришло мнѣ на память, когда такъ въ маловременномъ и суетномъ семъ мирѣ, по-видимому, и своему мнению будто бы во всемъ исправно, и то столь сильныя неудобныя и затруднительныя мытарства², то что будетъ въ будущемъ вѣкъ! Каковыя неудобныя и непостижимыя мытарства, на которыхъ судии немилостивы, изъстязатели жестоки, тамо праведникъ едва спасается. Азь же, многогрешный Владимиръ, гдѣ явлюся тогда, и каковый отвѣтъ воздамъ судии праведному, когда такъ сильно ослѣпленъ суетою мира сего, в сие провождаю вся дни живота моего, в сластехъ и страстехъ, валяюся какъ въ тинномъ блатѣ, и на мысль никогда не приидѣ положить конецъ грѣховному моему обычаю ко исправлению и къ назиданию душевному. //

Сего июля 20-го были мы вмѣстѣ съ монахомъ Поликарпомъ въ со- л. 9 об.
борѣ на всеношной, поутру на литургии. Выходимъ изъ церкви и такъ очень скорбим, что наше дѣло приостановилось, не знаемъ, что начать и къ кому прибѣгнуть, не имея некакова случая, не знакомыхъ, кто бы пособилъ нашему горю. Но какъ послѣ бури и непогоды всегда бываетъ прекрасное ведро*, такъ и послѣ скорби и печали последуетъ радость. По словамъ пророка Давида, вечеръ водворится плачь, а за утра — радость*. При томъ же надобно и отъ Бога помощи просить, ибо безъ Бога ничто намъ не бываетъ. Посылаетъ иногда и скорби въ ползу нашу, посему равнодушно и переносить должны, аще радость — не весма радоваться, помня, что скоро переменяется, аще скорбь — не весма сокрушатся, помня, что и сие во всю жизнь нашу не продолжается, а чѣмъ-нибудь и кончается. И не уповать на свой вымыселъ, а паче возла[га] емся на волю Божию. И яко же въ семъ мирѣ въ видимыхъ вещахъ, // хотя л. 10
по затруднителнымъ обстоятельствамъ, какъ-нибудь нахарили себѣ способъ ко исполнению дѣловъ нашихъ, такожде въ невидимыхъ и непостижимыхъ вещахъ ты самъ, Господи, руководствуй неизреченнымъ твоимъ промысломъ, ими же веси судьбами доведи насъ въ тихое твое пристанище, въ вѣчное блаженство. Мню, яко Божиимъ провидениемъ отъ благаго Бога благое намъ ниспосылается.

Вышедши мы изъ собора, стоимъ на паперти въ смущении духа, разговариваемъ между собою о своемъ положении. Вдругъ подходитъ къ намъ одинъ изъ чиновниковъ губернаторской канцелярии и спрашиваетъ насъ,

² Здесь и далее испр., в ркп матарства.

откуда вы. На что отъвѣчалъ монахъ, что изъ Воронѣжской епархии, изъ Толшевской пустыни. А я отъвѣчалъ, что киевский мещанинъ. Спрашиваетъ онъ, куда жъ вы отъправляетесь. На что отъвѣчаемъ ему: «Во святой градъ Иерусалимъ! // Для поклонения Живоносному гробу Христову». При том же объявляемъ прискорбное свое положение, не знаемъ, какия мѣры принять. Сей добродушный чиновникъ, вѣрно, благочестивую и христианскую имѣть душу, соболѣзнуетъ сердечно и совѣтуетъ намъ явится въ губернаторскую канцелярию. Сею благоприятною ласкою онъ очень насъ утѣшилъ, какъ некогда ангель Господень сказалъ: «Радуйся, Товия!»* Такъ и мы обрадованы были и его за такую снисходительность премного благодарили, и приятно распрострились.

21-го июля являемся мы въ губернаторскую канцелярию, показываемъ свои билѣты. И тутъ рассмотрели, что законныя документы и никакихъ препятствій не имеется. Подписали намъ на билетахъ и сказали, чтобы такъ же и въ въ полиции подписали. Въ то же время обращаемся мы въ полицию, и какъ расъ находимъ // самага полицмѣстера въ присутствии. Допускаютъ насъ къ зѣрцалу, и мы достодолжное воздали почтение полицместеру и подаемъ ему свои билѣты, и онъ расматриваетъ и видитъ, что подписали въ канцелярии. Въдругъ раз[г]нѣвался, закричалъ на насъ за то, что были въ канцелярии, и никакова намъ резону не сказалъ. Тутъ мы еще болѣе заскорбили и стали рассуждать: тутъ великъ намъ подвигъ предлѣжить, надобно силнова духа и болшую крепость имѣть не съ маловажными людми обращаться, но толь съ великими лицами расговаривать. И такъ задумались, не знали, что и дѣлать, а что унывать, — то хуже. Подкрепили себя тою надѣждою, которою ободрили насъ въ канцелярии, и, собравшись несколько съ силами, решились опять итить въ губернаторскую канцелярию. // Что назначено отъ Всевышняго промысла быть, тому не миновать! Хотя бы не точию всѣ человекѣки препятствовали, но и горы валились бы, и то никакой преграды не могли бы зделать. Воле бо Божией кто противитися можетъ!

Приходимъ мы въ канцелярию и объявляемъ, что были у самага полицместера лично въ присутствии и онъ намъ некакова резону не опредѣлилъ. Здѣсь столоначалникъ, который находится, выслушавши наши слова, сейчасъ пишетъ записку полицместеру, въ которой прописываетъ, чтобы сихъ поклонниковъ — монаха Поликарпа и мѣщанина Владимира, рассмотревши по законнымъ правиламъ не предвидится некакова препятствія, а посему и въ полиции не задѣрживать. Написавши и запечатавши, даетъ намъ въ руки, чтобы доставить полицместеру. // Тутъ еще мы сумневались и сокрушались, тутъ какова крѣпкова духа надобно въ такомъ случае. Однако немедленно

приходимъ въ полицію, еще и полицмстеръ въ присутствіи, вручаемъ мы сию записку, и онъ распечаталъ и прочиталъ, и сказалъ такъ: «Ну нечева съ вами дѣлать, надобно отъпустить». Подписавши наши билѣты и завели въ шнуровую книгу. И такъ сказалъ намъ: «Идите съ Богомъ!»

Мы того же числа приходили въ канцелярію, отдаемъ свои билѣты, и тутъ самъ столоначальникъ видитъ, что подписаны. Принялъ отъ насъ и говорить, что чрезъ два дни приходите, получите заграничные паспорта. Этотъ день великъ очень для насъ былъ не потому, чтобы болѣе въ немъ часовъ было, а потому, что намъ много подвиговъ предлежало. // «Сей день, егоже сотвори *л. 12 об.* Господь, возрадуемся и возвеселимся в онъ»*.

Сей день для насъ былъ прискорбень въкупѣ и радостень. Напримерь, естли бы кто содѣржался въ темницѣ долгое время, послѣ того пришолъ бы тотъ назначенный день, въ которой его освободили, въ какой бы онъ радости находился и съ какимъ веселиемъ бы общаго всемъ свѣта наслаждался. Такъ мы несравненно более восхищались, получа такую дражайшую свободу къ предъназначенной цели, совершенно ощущали въ себѣ какую-то неизъглаголанную радость.

23-го июля являемся мы въ канцелярію, какъ преждѣ намъ [было] сказано — чрезъ два дни. Сейчасъ намъ говорятъ, что готовы ваши паспорта. И мы тутъ заплатили по 1 с[еребряному] р[ублю] 60 коп., и спрашиваютъ, есть ли у насъ сума по гражданскому положению въ 500 с[еребряных] р[ублей], которыя должны налично показать. Тутъ монахъ показалъ денги, означенное число, а они // пересчитали и сказали: «Хорошо». Спрашиваютъ и меня, есть ли таковая же сума. Хотя у меня и не находилось толикое число суммы, однако я сказалъ, что имѣю, на что они увѣрились и не потребовали у меня. Выдаютъ намъ слѣдующаго содѣржания паспортъ:

«По указу его величества государя императора Николая Павловича, самодержца Всероссийскаго, и прочая, и прочая, и прочая

№ 2705 Примѣты:

Лѣта — 30

Ростъ — средний

Волосы — тем[но]-русые

Лобъ, лицѣ — чистое

Брови — тем[но]-русые

Глаза — голубые

Носъ, ротъ — умеренные

Особые прим[еты] — нетъ

Объявляется чресь сие всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлѣжитъ, что показатель сего киевский мѣщанинъ Владимиръ Смирновъ отъправляется въ Турецкия владѣнія // срокомъ на одинъ годъ отъ нижеписаннаго числа. Того ради всѣ высокия области приглашаются по состоянню чина и достоинства, кому сие предъявится. Нашимъ же воинскимъ и гражданскимъ управителямъ поставляется въ обязанность означеннаго Смирнова, какъ нынѣ изъ России ѣдущаго, такъ и потомъ въ Россию возвращающагося, не токмо свободно и безъ задержания вездѣ пропускать, но всякое благоволение и вспоможение оказывать. Во свидѣтельство того и для свободного проѣзда данъ сей паспортъ отъ Адескаго градоначальства съ приложениемъ его императорскаго величества печати. Въ Одессѣ 7 июля двадцать третьяго дня 1836-го года. // Его императорскаго величества всемилостивѣйшаго государя моего дѣйствительный статский совѣтникъ, Одѣский градоначальникъ и кавалеръ Левшинъ*».³

Получа мы свои паспорта заграничны, очень обрадованы были радостію неизъглаголанною и благодарили премилосердаго Бога за великую и богатую его милость, что онъ послѣ великой скорби посылаетъ несравненно более утешения.

24-го июля начали мы приго[то]вляться въ путь. Въ это время возвратившись были поклонники изъ Иерусалима, и мы расспрашивали ихъ, чево требуется на таковой путь, какой пищи и прочихъ вещей. И они намъ совѣтовали брать съ собою галетовъ сухихъ, которыя способны в тамошнихъ мѣстахъ и на морѣ, такжѣже макаронъ, круп, пшена, икры и рыбы солоной и прочаго. // Само нужнейшее всего, ради тамошнихъ климатовъ и заразительныхъ повѣтрий, надобно брать чесноку, уксусу и нюхателнова спирту. За что мы ихъ благодарили. И по совѣту ихъ на целой годъ съснаго припасу накупили.

25-го июля приѣхали сюда изъ Воронежа преосвященнаго Антонія* духовникъ, иеромонахъ отецъ Варлаамъ и съ нимъ два келейника: одинъ племянникъ его, а другой чужой, имена ихъ — Николай и Василий.

26-го июля начали и они хлопотать тоже нащотъ получения заграничныхъ паспортовъ. Съ великимъ трудомъ отыскивали поручителей. А прочии то же съ ними были приѣхавши. [Если] имѣли билѣты, неподписанныи губернаторомъ, то возвращались обратно. //

27-го июля вѣторой разъ пригласила насъ госпожа генералша Сабанеева на чай вѣмѣстѣ съ духовникомъ иеромонахомъ Варлаамомъ, ибо она ему знакома, потому что была въ Воронежѣ на поклонении мощей святителю Митрофану* и исповѣдывалась у него, по сей причинѣ и знакома. И въ знакъ

³ В ркп в правом верхнем углу автором изображена печать, поставленная на паспорте.

усерднейшаго высокопочтения къ нему оказала свою благодарность тѣмъ, что поручилась сама за него. Потому имъ скоро и выдали заграничные паспорта, а мы ихъ дожидались, дабы вмѣстѣ отъправляться въ путь.

3-го августа приходимъ мы въ таможду и спрашиваемъ, когда будетъ отъправляться судно въ Царьградъ. Здесь есть одинъ чиновникъ Константинъ Ивановичъ // — переводчикъ на многие языки знаетъ, особливо на греческомъ очень хорошо. Стали мы усерднейше его просить, чтобы онъ узналъ, есть ли судно готовое. На что онъ согласился. Пошолъ сейчасъ въ переговорную и справился, что есть готовой корабль и скоро будетъ отъправляться сего августа 5-го числа корабль под греческимъ флагомъ, капитанъ — грекъ, Федоръ Ангели. Тутъ и сторговались по 4 талера до Царяграда съ каждаго человѣка. л. 15 об.

4-го августа пошли заявлять паспорта, что и подписали съ сею надписью: «Сей паспортъ въ Одесской портовой тамождѣ явленъ и въ книгу записанъ 4-го августа 1836-го года. Членъ *(далее слово нрзб)* столоначальникъ Башмаковъ».

5-го августа хозяйка квартиры, на которой стою, Авдотья Андреевна, // поутру очень рано отправляется на фанталъ въ монастырь, ибо они эту недѣлю л. 16 говѣли. И тамъ будутъ приобщаться святыхъ тайнъ. Приносятъ мнѣ 10-ть франзолъ, такъ называемые бѣлые хлѣбы, и записку, въ которой переписаны были имена живые и покойные для поминовения у Гроба Господня. И тутъ очень благоприятно распрощались и пожелали мнѣ сердечно благополучнаго пути, за что и я ихъ чувствительно благодарилъ, не въ силахъ даже отъвѣтствовать за всѣ ихъ доброжелательства, которыхъ премного получилъ. Во-первыхъ, за квартиру нечево не взяли и кушать всѣгда со своего стола присылали, еще и на путь 10-ть хлѣбовъ дали въ число 10-ти заповедей. За такое ихъ добродушие премилосердый Господь Богъ удостоить отъ всѣхъ 10-ти заповѣдей добродетели собрать хотя по малой частице въ житницу сокровенную на небесехъ, // когда здесь въ суетномъ симъ мири умѣютъ отличать люди отъ л. 16 об. людей за труды и по делам награждаютъ чинами и достоинствами, а за преступления — угрозами и наказаниями. Какъ здесь, въ видимомъ семь мирѣ, не остается всякая добродетель безъ награждения, а зло безъ наказания, такъ наипаче въ будущей жизни, когда придетъ судия правѣдный во славѣ святыхъ ангель, тогда приметъ кийждо по дѣломъ своимъ. И за чашу студеной воды приметъ мзду небесную, так и за праздное слово человѣцы отвѣтъ воздадутъ. За всѣмъ тѣмъ удостой нас, Господи, вѣчнаго своего блаженства!

Послѣ того началъ я укладывать и увязывать свой колабалыкъ, такъ называемая поклажа. Увязавши, пошолъ на квартиру, гдѣ отецъ Варлаамъ стоялъ. // И они тоже укладываются. Со всѣмъ тутъ я распростился съ любезными л. 17

благоприятелями — Андреемъ Михайловичемъ и съ Иваномъ Александровичемъ. Нанялъ извозчика за 80 ка[пеек] перевести поклажу до таможни, поклавши на повозку. И такъ отъправился благополучно. Тутъ на дорогѣ заезжаю въ домъ къ Аннѣ Ивановнѣ Богдановой, и она мнѣ препоручаетъ обязанность — посылку во святую Афонскую гору: 100 аршинъ сукна и письмо со вложениемъ денегъ, 21 ф[унт], имперяль российский. Простился съ ними. И такъ совѣмъ изъ Одессы отъправился.

Приѣзжаю въ карантинъ, гдѣ потребовали отъ меня паспортъ и подписали тако: «Означеннаго въ семь паспортѣ Владимира Смирнова по надлежащемъ осмотрѣ пропустить // чрезъ карантинъ на судно шкипера Федора Ангели и на ономъ изъ порта за границу выпустить. Помѣта сия учинена въ Одескомъ портовомъ карантинномъ правлении. Августа 5-го дня 1836-го года. Непременный членъ Томашевский».

Тутъ приѣхали матросы на баркасъ, забрали мою поклажу и меня посадили. Приѣхали на судно. Тутъ уже и прочии поклонники всѣ собрались. Послѣ выходили съ судна и прохаживались по набережной и купались въ морѣ. Вода очень солоная, и потому весма полѣзная и здравая. Тутъ на набѣрежной есть маркитантъ, всякия съесныя припасы продаетъ и прочая разныя товары, толко очень дорого — вдвое противъ города.

6-го августа праздникъ Преображения Господня*. Рано поутру иеромонахъ отецъ Варлаамъ // читалъ акафистъ Спасителю, а мы пели. Послѣ того посылали чрезъ карантинъ въ городъ купить яблокъ. Очень скоро принесли, и тутъ раздѣлили по частѣ.

Въ 12-мъ часу приѣзжаетъ брамвахта осматривать судно. Бѣрутъ солдата, которой находился для осторожности, дабы не сообщались съ прочими суднами, отбираютъ отъ насъ паспорта для переключки всѣхъ по одному. Прѣждѣ начинаютъ съ капитана и матросовъ, которыхъ находилось 16, и пассажировъ, то есть поклонникъ, 15 мужчинъ и женщины, и всѣхъ — 33 человекъ. Перещитали и записали, и паспорта намъ поотдавали, и отъѣхали.

Капитанъ приказалъ сей часъ съпустить парусы. Каравль трехмачтовой полонъ, нагруженъ пшеницей. Мы находились на палубѣ, а трумъ закрыть наглухо. Всѣ помолившись Богу и пустились въ ходъ. //

День очень былъ ясной и прекрасной, но къ вѣчеру здѣлался вѣтръ противной, и коравль лавировался въблизу Адесса. Ночью былъ попутной вѣтръ.

8-го числа проѣзжаемъ островъ Святыя Елены, такъ называется, близу коего проплываемъ. Островъ сей пустой, растения на немъ некакова нетъ — не дровъ, не травы, толко одни каменные скалы. Расстояния имѣетъ не болѣе какъ 200-ти сажень вокругъ. На немъ устроенъ маякъ, или фонарь. Тутъ живетъ какой-нибудь опредѣленной человекъ, засвѣчаетъ огонь въ ночное

время для плаванія кораблей, дабы не попали на скалу и не претерпели бы бѣдственнаго случая.

9-го числа день былъ очень хорошей: солнце сияло, тихо, вѣтру не было. Къ вѣчеру нахмарило и дощъ пошолъ, а ночь здѣлалась темная, и сильная гроза и молнія. Дощъ лиль, какъ // изъ вѣдра. Вихоръ и бури поднялись несносная. *л. 19* Ветеръ силно рветъ и визжитъ, парусы всѣ оборвал, волны столь велики поднимаются, какъ будто большія каменные палаты. Какъ ударить волна, такъ весь корабль и покроетъ. Трумъ закрыть наглухо, и окошки на палубѣ отъворили. Вода с одной стороны ударится на корабль, а на другую сторону стекаетъ в окошки. Тутъ матросамъ большая работа. Ночь темная, а на мачты лазютъ и парусы прибираютъ. Въ это время и капитанъ силно испугался, и мы всѣ находились въ болшомъ страхѣ, какова на сухой земли никто из насъ во всю жизнь свою не видалъ. Какъ видимая смерть страшна! Тутъ всѣ усердно Богу молились и со слезами просили, и часть повторяли сии слова апостолския, когда они были въ сильномъ обуреванні: «Господи, спаси ны, погибаем!»* Отъ силнаго дождя и холоднаго севернаго вѣтра захолодились, и съесные припасы все перемочились. // Это первой страшной случай⁴ и ужасной былъ. *л. 19 об.* Тутъ узнали, каково морское путешествие. Какъ пословица гово[ри]тца: «Кто на морѣ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ».

10-го числа поутру всѣ объмокши и захолодившись и [о]гъ силнаго качания сильныя рвоты поднѣвшись. Со мною не было рвоты, а прочія еле живы оставшись, безъ чувствъ валялись по палубѣ. Однако благодарили премилосердаго Господа Бога, что еще въ живыхъ остались. Тутъ капитанъ просилъ отца Варлаама молѣбенъ отслужить. На что онъ согласился⁵, хотя съ великою нуждою, ибо очень закачался. Сталъ служить молебенъ святителю Николаю съ акафистомъ и съ водоосвященіемъ, а мы пѣли. Послѣ того какой прекрасной здѣлался день! Солнце воссияло, и вѣтеръ попутной, и такъ скоро корабль плыветъ, что некая тройка лошадей не можетъ сравниться. // А волны тоже очень велики, что корабль не⁶ можетъ уплыть, ударяютъ въздъ *л. 20* и плѣшутъ на корабль.

Въ это время очень весело плыть, такъ что и забыли бывшее горѣ, начали помалу оживлятся и обсушиватся. Кто сталъ себѣ пищу варить, а кто самоваръ нагрѣвать. Такъ мы съ братомъ Димитриемъ согрѣли самоваръ и напились чаю. Вотъ здесь такъ очень дорого стоитъ чашка чаю, ибо на сухой землѣ, хотя бы пол-года не пилъ чаю, то и тогда не будетъ такой приятности, какъ

⁴ В ркп слово написано над строкой.

⁵ В ркп слово написано над строкой.

⁶ В ркп слово написано над строкой.

здѣсь, послѣ бури и непогоды. Ибо⁷ некакой пищи невозможно употреблять — вся внутренность расстроена, и показывается всѣ горкимъ, какъ полынь. А чай таковую имѣеть способную силу вънутри всѣ смягчить и здѣлаеть опѣтитъ, позоветъ на пищу. Потому онъ и дорогимъ и даже реткоснымъ называется

л. 20 об. здѣсь, // ибо у кого хотя и свой есть чай, да составить некому: въ ѣто время всѣ заполумертво валяются. Таково есть морское плавание. Сегодня такъ скоро шло судно, что въпреждѣ три дни столко не ушло, какъ сего дни во единъ день.

11-го числа также былъ хорошей и попутной вѣтеръ. Въ половине дня открываются цареградския бѣрега, и тутъ кораблей премногое множество въ виду. Къ вѣчеру приближаемся къ Царюграду*. Показывается толко одна крепость и маякъ, устроенный для ночнаго свѣта. Въѣзжаемъ въ проливъ, и тутъ изъ Чернаго моря такъ быстро вода течеть, къ тому же и вѣтеръ попутной, и день очень былъ прекрасной, солнце сияло. И такъ весело въѣзжаемъ. И тутъ представляется величественной и прекрасной видъ Царяграда по обо-

л. 21 имъ странамъ // пролива, которой простирается не менее какъ на 40 вѣрствъ.

Остановились въ пристани, такъ называемой Арнауткь*. Вышли на бѣрегъ. Тутъ есть большой базаръ. Виноградъ дешевой 15 паръ око, то есть три фунта, на русской щотъ — по 3 капейки за фунтъ.

12-го числа поутру рано капитанъ и 4 матроса и насъ, поклонниковъ, 6 человекъ на баркасъ поѣхали въ Буюкторъ*. Тутъ отъкрывается несравненно болѣе и красивый видъ Царяграда. Густое строение домовъ, множество высокихъ кипарисовъ и великолѣпныя султановы дворцы, и огромныя бывшия грѣческия храмы, которыя нынѣ обращены въ турецкыи мѣчети, и при нихъ высокия тонкия и острия башни, на которыя восходятъ турки: крычатъ въ мѣчетѣ на свою службу. Еще жалостнее смотреть на огромнейшій храмъ Софии, Премудрости Божии*, которой находится въ турецкомъ владѣнии. //

л. 21 об. Еще досто[й]на замечания редкость среди пролива на водѣ, построень похожий на дворець, что намъ переводили, сказывали, въ какой это знакъ построень. У султана некогда родился сынъ, тогда собраны были болшия велможи и турецкыи волхвы и гадатели на балъ. Въ то время предсказали волхвы, что сынъ новорожденной отъ змѣи умереть. Для того и воспитыванъ въ этомъ дворцѣ. Были приставники и смотрители, никуда ни выпускали. Но какъ в одно время, какъ для малова дитяти, приносятъ въ корзинѣ во утѣшение винограду, то отътуда выползла змия, ужалила младенца, отъ чего онъ и померъ.

Приѣхали на пристань въ Буюкторъ. Тутъ разныхъ короблей и с разными флаками турецкихъ, немѣцкихъ, гишпанскихъ, [и]тальянскихъ и грѣче-

⁷ Испр., в ркп обо.

скихъ, — всѣхъ до 500 тысящъ. И маленькихъ лодокъ тоже до 5000 тысящъ, которыми людей перевозють и гуляють, и въ томъ удовольствіе поставляють, какъ гуси плавають. // Выходимъ на бѣрегъ. Пошли въ российскую канцелярию. И тутъ какая неприятность представляется: улицы очень узкии, едва тремъ человѣкамъ разминутся можно, и тутъ всякая нечистота валяется, и собакъ премножество лѣзуть такъ, что и пройти невозможно. Дома высоки, трехъэтажныя и четырехъэтажныя, да еще перемѣты з дома на домъ, отъчего и улицы тѣмны.

Приходимъ въ российскую канцелярию. Тутъ самъ управляющій очень приятно съ нами обошелся, спрашивалъ объ російскихъ обстоятелствахъ. На что мы отвѣчали: «Слава Богу! Всѣ благополучно». Также спросилъ, куда вы намерены отъправляться. На то отвѣчали: «Желаемъ преждѣ заѣхать во святую Афонскую гору, а потомъ во Иерусалимъ». На что онъ говоритъ: «Доброе ваше дѣло! Такъ я и въ паспортахъ пропишу». Тутъ отъобралъ отъ насъ одеския паспорта, а «константинопольскія буду выдавать еще», — говоритъ: «Будите ли брать // турецкия ферманы?» На что мы отвѣчаемъ: «Какъ вы посоветуетъ». Онъ говоритъ: «Въ прежнее время, когда было бѣспокойствие, тогда нужны были, а нынѣ безопасно. Однако всѣ лучше, какъ есть». На что мы согласились взять и заплатили по 26 левовъ, а левъ на российской щотъ — 25 копеекъ. Паспорта константинопольскія переменяются бѣсплатно. И сказалъ намъ, чтобъ завтрашній день⁸ притить и получить. Отъсель пошли на пристань. Два пошли пѣшии, а мы, 4 человѣка, наняли лодку за 4 лева до Арнаутки. Възошли на судно, и я очень раслабъ. А къ вѣчеру еще болѣе: то въ жаръ, то въ холодъ бросить. Тутъ братъ Димитрій согрѣлъ чаю, и я напился и укрылся. И такъ сильно въспотѣлъ, а чрезъ ночь необыкновенной со мною здѣлался жаръ, что я не въ силахъ даже и встать, и всю ночь бѣсъ сна провѣлъ. //

13-го числу поутру капитанъ приказываетъ матросамъ съниматься съ якоря⁹. И, поднявши парусы, поплыли на пристань въ Буюкторъ, гдѣ и остановились. Наши поклонники пошли опять въ канцелярию, а я не могъ и всѣстать, оставался на кораблѣ и просилъ брата Димитрія, чтобъ и мой паспортъ възялъ. Въ то время проѣзжалъ въблизу по проливу султанъ на шлюпкѣ, которая была съ вызолоченными калонами и накрыта тонкимъ бѣлымъ калѣнкоромъ, и 20 человѣкъ турковъ — грѣбцовъ, тоже въ бѣлыхъ каленкоровыхъ рубашкахъ, рукава засученные по локоть, и въ красныхъ суконныхъ

⁸ В ркп слово написано над строкой.

⁹ Испр., в ркп якокоря.

шапках¹⁰ — фесахъ. Въ половина дня приходятъ наши изъ канцелярии. Братъ Димитрий принесъ и мой паспортъ. Толко нащотъ фермана надобно явится всѣмъ лично въ турецкую канцелярию, куда не в силахъ былъ я идти. Взяли
 л. 23 об. меня двое под руки // — братъ Димитрий и Василий — и повѣли. Пришли въ канцелярию, и тутъ переписали всѣхъ имена и ферманы въ руки отдали. Тогда раздѣлились наши надвое: трое мужчинъ и двѣ женщины прямо во Иерусалимъ, а насъ — 12 человекъ — стали искать судна въ Афонскую гору.

14-го числа отыскали небольшой корабль и сторговались по 50 левовъ съ человекъ, куда и перевезли насъ матросы на баркасъ, на другой корабль. Прочия всѣ наши поклонники покупаютъ и прохаживаются, а я не могу встать, лѣжу въ кораблѣ.

15-го числа праздникъ Успения Пресвятыя Богородицы*. Духовникъ — иеромонахъ отецъ Варлаамъ — подходитъ ко мнѣ и говорить: «Ты очень болѣнъ, опасно, чтобы не померъ на пути. Тѣбѣ надобно приобъщится святыхъ тайнъ». Я ему говорю: «Какъ вамъ угодно». Тутъ онъ меня высповѣдалъ и приказалъ брату Димитрию довѣсти меня до церкви Святителя Николая*,
 л. 24 куда я съ помощью палки и дошелъ. // Тутъ служилъ грѣческий архимандритъ, и народу множество. И сидѣлъ во олтарѣ, ибо стоять не могъ. Послѣ литургии меня приобъщили святыхъ бѣсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ. Воистину, о дивное чудо, источникъ жизни всѣмъ вѣрующимъ православнымъ христианомъ есть Пречистая Богородица! Тутъ я узналъ неизреченное чудо Божией Матери, что какъ она печется о грѣшникахъ, не хошетъ некому погибнути, но всѣмъ въ покаяние и в разумъ истинный прийти.

Когда я въ Киево-Печерской лаврѣ въ послѣдний расъ поклонялся пред чудотворной иконой Успения Божий Матери¹¹, необыкновенную чувствовалъ какую-то жалость сердечную. Сие предвѣщала Пресвятая Богородица дражайшую свою милость! Удостоила меня, превеликаво грѣшника, пречистаго тѣла и кровѣ Сына Своего, Христа Бога нашего еще въ столь славномъ своемъ Царѣградѣ, гдѣ преждѣ въ древния времена вручила мастерамъ чудотворную свою Успения икону, и меня, хотя не во Влахернской, // а въ Николской церкви, но въ тотъ самой день преславнаго своего Успения. Благодарю, хвалю, почитаю и величаю пречистую Владычицу нашу Богородицу, всегласно проповѣдую великую и богатую ея милость, не таю благодареній оказанныхъ на мнѣ великогрѣшномъ. Чудо въ чудеси, страшно ужасно въ здѣшнихъ мѣстахъ по здѣшнимъ климатомъ моровой язвы — чумной болѣзни — боятся и опасаются. А когда болѣнъ человекъ какою-нибудь болѣзнию, то къ нему не под-

¹⁰ В ркп слово написано над строкой.

¹¹ В ркп слово написано над строкой.

ходять и блиско. Какъ меня не выкинули живаго въ морѣ! Милосердиемъ и заступлениемъ царицы Небесныя сохраненъ и целъ остался, и усерднейше просилъ премилосердную Божию Матерь въ своемъ жребии, во святой Афонской горѣ, хотя бы на бѣрегу скончаться.

Послѣ литургии довелъ меня братъ Димитрій до карабля. Послѣ принятия святыхъ тайнъ почувствовалъ я несколько облѣгчения, однако всѣ лежалъ.

16-го числа капитанъ приказываетъ матросамъ съниматся съ якоря и, поднявши парусы, и такъ отправились изъ Царяграда. //

17-го числа былъ хорошей и попутной вѣтеръ.

л. 25

18-го числа, проѣзжая Чанаколы и Дарданелы*, по обоимъ сторонамъ пролива турецкия болший крѣпости. Въ половина дня здѣлался сильной вѣтеръ, и поднялась несносная буря. Тутъ надобно выгъзжать изъ Мраморнаго, или такъ называемаго Бѣлаго моря*, въ большое отъкрытое морѣ архипѣлагъ. Судно небольшое, и капитанъ убоялся, не осмѣлился пустится въ сильную бурю. На правой сторонѣ высочайшей крутой бѣрегъ, несколько затишно. Тутъ остановились на якорѣ. Прѣждѣ насъ тоже одно судно остановившись. И во всю ночь бѣспрерывная буря шумѣла. Опасно было на одномъ якорѣ, бросили и другой. И такъ сильно качаетъ, что даже весь корабль трещить, отъчего въ болшомъ страхѣ и ужасѣ находились. И это въторой морской бѣдствѣнной случай. Я и такъ очень болѣнъ, а въ то время едва толко духъ переводилъ. Сие замѣчание истинно для своей памяти веду, аще премилосердому Господу Богу угодно будетъ жизнь мою продолжить на послѣдующее время въ знакъ таковаго далнаго путешествия моего. // Естли же сии худейшии моихъ трудовъ строки въ явление и слухи боголюбивыхъ и благочестивыхъ любителей и почитателей святаго Божия града Иерусалима и живоноснаго гроба Христова и любящихъ любопытствовать таковаго путешествия, кому сие во извѣстие придетъ — началствующимъ и велможамъ, или предъ самое великое лице монаршее, не точию хотя бы предъ нелицемернымъ Судиею, предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, — то такъ истинно и праведно есть.

л. 25 об.

19-го числа поутру поехали матросы на баркасъ по воду съ збочонками. И тутъ на горѣ есть селение. Покупали хлѣбъ и виноградъ. Съ половина дня сталъ немного вѣтръ затихать. Сънялись съ якоря и подняли парусы, пустились во отъкрытое болшое морѣ. Волны болшия, отъ силнаго вѣтра морѣ росколыхавшись, судно небольшое не можетъ уйтить отъ волнъ, такъ и заливааетъ. Всѣхъ перемочило, а колабалыкъ и съесные припасы были покладѣны въ трюмъ и закрыты наглухо. Въ левой сторонѣ въ виду было прекрасное при возморье местоположение — бывший прежний прославный¹²

¹² В ркп слово написано над строкой.

елиногрѣческий городъ Троя или Трояда*, а нынѣ толко примѣтны турецкия
 л. 26 башни и крепости. // Проѣхавши небольшое расстояние, капитанъ видитъ,
 что неудобно плыть на правой сторонѣ. Пристали к острову, спустили якорь,
 матросы и поклонники почти всѣ изъ корабля, тутъ же и меня¹³ съ великимъ
 трудомъ высадили на баркасъ и вышли на бѣрехъ. Тутъ я несколько отдох-
 нулъ, а то на кораблѣ очень закачалю. Пошли некоторые въ селение, которое
 на горѣ, покупать хлѣбы, винограду, арбузовъ. А которые оставались, начали
 огонь разводить и пищу варить. Тутъ на берегу и начевали.

20-го числа собрались всѣ на корабль. Снялись съ якоря и поѣхали.
 Съ нами былъ Афонской горы Симонскаго монастыря игумень*. Тутъ бли-
 ско проплываемъ островъ на левой сторонѣ этого монастыря. Здѣсь есть
 кунакъ по-грѣчески, или хуторъ. Остановили корабль. Игумень, капитанъ
 и два матроса на баркасѣ поѣхали въ тотъ хуторъ и тамъ обѣдали. А прочие
 матросы оставались, якорь не спускали, а корабль лавировался въ морѣ. День
 л. 26 об. прекрасной // и вѣтеръ хорошей, отъчего и роптание учинили на капитана.
 Послѣ подѣхали къ бѣрегу, забрали ихъ. Тутъ привѣзли они винограду бол-
 шую корзину и раздѣлили всѣмъ фунта по два. А я нечево не кушалъ, всѣ
 лѣжалъ. И поплыли въ путь.

Ветеръ былъ попутной, къ вѣчеру при захождѣнии солнца¹⁴ показалась
 святая Афонская гора, будто бы какъ болшой стогъ сѣна. Расстояния было
 не менее какъ 200 вѣрствъ. Доволно высока, что некакова острова болшова
 не видно за 200 вѣрствъ.

21-го числа тоже вѣтеръ попутной. Тутъ раздѣляется морской путь надвое:
 во Иерусалимъ прямо мѣжду островами Милитомъ и Ливнами*, а мы пово-
 ротили направо.

22-го числа проплываемъ острова Самотракъ или Самофракъ^{15*}, а къ
 вечеру приближаемся къ Афонской горѣ. Въ сию ночь здѣлалась тишина
 велия.

23-го числа поутру такъ очень тихо: корабль стоитъ неподвижно близъ
 л. 27 Афонской горы. Солнце восьсияло. // Въдругъ представился прекраснейший
 видъ Афонской горы, которая покрыта вся зеленымъ лѣсомъ, мѣжду коимъ
 видны бѣлѣются болшия монастыри, а едва примѣтно бѣлѣются, будто какія
 неболшия кущи, это кѣлии. День былъ красный и очень жаркой, и мы целой
 день и съ мѣста не двинулись, отъчего очень было скучно. И блиско бѣрега,
 а доплыть неможно. Гдѣ блись и на веслахъ едва могли къ вѣчѣру приблизит-

¹³ В ркп слово написано над строкой.

¹⁴ В ркп слово написано над строкой.

¹⁵ В ркп слово написано над строкой.

ся. Капитанъ еще хотѣлъ въ другую пристань съ другой стороны останавитися. А игумень Симонской немного зналъ по-русски говорить, переводилъ капитану, что здѣсь блиско русской скитъ пророка Илии*. И мы стали убѣдительно просить капитана, и онъ согласился. Сей часъ начали выгружаться на пристань Пантократорскую*. Уже стало темно. Приходятъ изъ Ильинскаго скита двое: одинъ — монахъ отецъ Иларионъ, мнѣ знакомый, и братъ Николай. Тутъ какъ приятно поздоровались, и они // говорили, что мы весь день смотрели: судно блиско, а подойтить не можетъ, вѣрно какия-нибудь поклонники. Побѣжали сейчасъ они въ скитъ, расстояния не менее будетъ какъ 4 вѣрсты. Вѣскорости приходятъ опять съ огнемъ — съ фонаремъ, ибо тогда ночь была темная. Приносятъ намъ во флягѣ раки, такъ называемой водки, и кувшинъ краснаго вина. Послѣ морскаго путешествия очень приятно повѣчеряли и ихъ поблагодарили за братскую ихъ любовь. Я ничего не кушалъ, а всѣ очень нездоровъ. Иеромонаха отца Варлаама въ Пантократорской монастырь позвали, тамъ и начевалъ. А намъ отгѣпѣрили арсану, такъ называемую кладовую. Колабалыкъ нашъ весь перенесли, и мы тутъ начевали.

л. 27 об.

24-го августа поутру рано собрались наши всѣ поклонники и пошли въ русской Ильинской скитъ. А я одинъ оставался здѣсь, ибо не въ силахъ былъ пѣшой итить. Послѣ обѣда приѣзжаетъ сюда старецъ, начальникъ скитской. Я полагалъ, что какой-нибудь простой монахъ, потому что очень просто, но весма благосклонно со мною обошелся, спрашивалъ меня обо всѣмъ: изъ какова города изъ России, и давно ли нездоровъ сталъ. // И я объявилъ объ всѣмъ и сказалъ ему, что посылка со мною есть въ скитъ — 100 аршинъ сукна и письмо со вложениемъ денегъ, 21 ф[унт]. И тутъ онъ распрощался и сказалъ: «Я за тобой пришлю». И такъ точно, не болѣе какъ чересъ часъ приехалъ одинъ братъ Никита на мулѣ, такъ называемая неболшая лошадь. Посадилъ меня верхомъ, а самъ придѣрживалъ, ибо я самъ не въ силахъ и дѣржатся. К тому же и дорога уская мѣжду лѣсомъ, на гору очень круто и по камнямъ, отъчего съ великимъ трудомъ приѣхали въ скитъ. О велие чудо, какое въ здѣшнихъ мѣстахъ завѣдение хранится отъ древнихъ времѣнъ, когда приходятъ поклонники, то с радостию и восхищениемъ вѣстречаютъ. И ради меня, такого грѣшника и недостойнаго изъ числа поклонниковъ, зазвонили во всѣ звоны, и всѣ братия вышли за ворота вѣстречать. И отъворили цѣрковь, я възошелъ. Тутъ вынесены части мощей, въ это время братия пѣли «Достойно есть»*. Я прикладывался къ намѣстнымъ образамъ и къ свитымъ мощамъ. Послѣ дали мнѣ священной воды напится. //

л. 28

Вышедши изъ церкви, приглашали меня въ трапезу кушать, но я очень слабъ, просилъ, чтобы дали покой. Хотѣли вѣнутри отъвѣсти келию, но начальникъ приказалъ за оградю въ саду, на волномъ воздухѣ. И на горѣ, куда

л. 28 об.

и привели меня, келейка хотя небольшая, но спокойная. Тутъ монахъ отецъ Иларионъ согрѣлъ самоваръ, напоилъ меня чаемъ, послѣ принесъ трапѣзнаво братскова супу. И я немного покушалъ, и благодарилъ за приятельскую братскую любовь его.

25-го августа изъ числа нашихъ поклонниковъ 6 человекъ отъправились во Иерусалимъ, а мы — 6 человекъ — остались здѣсь: духовникъ отецъ Варлаамъ и его два келейника, и другихъ два, и я — шестой. Живу я въ кельи здѣсь, а всѣ нездоровъ. Отецъ Иларионъ и братъ Николай служатъ мнѣ, яко ближнѣму, яко брату своему, ибо я изъ келии некуда не выхожу¹⁶. За таковую ихъ сердечную любовь приметъ самъ Спаситель въ вѣчный свой покровъ,
 л. 29 по неложному словѣси // болѣнъ бѣхъ: «И послужистѣ ми, мѣншихъ сихъ братии моей, мнѣ послужистѣ, внидить въ радость Господа своего»*.

Скитъ сей пророка Илии стоитъ отъ бѣрега не очень въдали, отъ моря съ во[с]точной стороны, и всѣ келии на востокъ построены. Хотя я не здоровъ, по малу выхожу изъ келии и предъ самыми двѣрми виситъ виноградъ, но мнѣ по слабости здравия кушать невозможно. Воздухъ предивной и видъ на морѣ премилой. И я смотрю, утѣшаюсь и тѣмъ несколько укрѣпляюсь. Вокругъ келий разная зелень и трава, и всякия плодовиыя древа близъ моей келии. Въ саду отъвѣли и духовнику отцу Варлааму келию. Часто онъ меня посещалъ. И я с помощью палки къ нимъ хаживалъ. //

л. 29, 26-го августа послѣ утрени стали соборовать масломъ двоихъ здѣшнихъ
 вклейка монаховъ. Приходятъ и за мной. И взяли двое под руки (отецъ Иларионъ и братъ Николай), привели въ церковь и посадили въ форму <так!>. Выходить изъ олтаря три священника. Отецъ Варлаамъ началствовалъ, отецъ Парфений* съ правой стороны, отецъ Павелъ съ лѣвой, и насъ болныхъ было трое. Послѣ маслосвятия отъвѣли меня въ келию. //

л. 29 1-го сентября прошу отца Илариона, чтобъ протопить мою келию по
 л. 29 об. слабости моего здоровья, ибо келия камѣнная и небольшая сырость, а слабому въ камѣнной очень тяжко. Но какъ пѣчка здѣсь была худая, невозможно протопить, то старецъ или начальникъ приказалъ меня въ другую келию перевести, // которая тутъ же въ саду, толко на горѣ, выше всѣхъ келий, къ тому же и дѣревянная. И для меня немощнаго способнѣй, и видъ еще лучше, и воздухъ свѣжее. О сей келии сказывали мнѣ здѣшнии братии монахи, что здѣсь жилъ одинъ старецъ монахъ 30 лѣтъ, самъ трудился, лѣсъ на себѣ носилъ, и построилъ своими руками. За несколько лѣтъ передъ нами скончался, а послѣ такого старца сей уголокъ и мнѣ достался.

¹⁶ В ркп далее вымарана часть предложения.

2-го сентября духовникъ отецъ Варлаамъ нанялъ три мула для себя, для келейника Николая и для провожатаго, и поѣхали по монастырямъ для поклонения святымъ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ. И мнѣ очень желательно было тоже поклонится, но какъ весьма слабъ здоровьемъ, того ради дома оставался.

5-го числа отецъ Варлаамъ возвращаются съ поклонения.

6-го числа паки взявши¹⁷ другога келейника — Василия — и тоже провожатаго, отъправляются для поклонения въ другую половину монастырей, ибо первой расъ толко одну половину обошли. А я дома тоже оставался. Сейчасъ приходитъ ко мнѣ начальникъ — // старецъ иеросхимо[на]хъ отецъ л. 30 Парфений — для посещения меня и спрашиваетъ: «Что ты воздоравливаешь ли?». Я ему говорю: «Благодарение премилосердому Господу Богу и вашими святыми молитвами чувствую несколько облѣгчения». Онъ говоритъ: «Про-хаживайся помалу». На что я отъвѣчалъ: «Сколко могу, выхожу изъ келии и въблизу прохаживаюсь и воздухомъ ожившиюсь». Послѣ сего меня благословиль, а я его просиль, чтобъ помолился за меня. Онъ говоритъ: «Мы всѣгда поминаемъ на проскомидии». За что я его благодариль, и онъ пожелалъ мнѣ быть здоровому. Простился и пошолъ.

8-го числа — праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы*. Съ вѣчера была всѣношная, я не могъ итить по немощи въ церковь, а въ келии по силѣ, по возможности, помолился и немного прочиталъ. Къ литургии поприходили съ другихъ келий¹⁸ монахи, такъ называемыя келтяшы, которыя живутъ по двое и по трое. Послѣ обѣда пригласили ихъ обрѣзывать виноградъ, и свои братия всѣ вмѣстѣ собрались множество. Вышли на виноградъ, // у всякова въ рукѣ л. 30 об. ножъ и маленькая корзинка. Собирають и въ одно мѣсто съкладываютъ. И я вышолъ на гору повыше — смотреть и любопытствовать, какъ обрѣзываютъ. Тутъ возють на двухъ мулахъ, привязаны по два параута (так!), наподобие бочонковъ, деревянные. Въ скиту здѣлано точило или потатырь дѣревянной, изъ каштановыхъ достокъ, наподобие хорошаго колодѣзы четырехъугольной. Вмѣщается въ него 10 бочекъ вина. Съверху здѣлана решетка деревяная, на нее кладутъ виноградъ, и по немъ топчетъ одинъ монахъ ногами. Вотъ чего я удостоился, не точию виноградъ кушать, но видѣть, какъ и вино дѣлають!

14-го сентября — праздникъ Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня¹⁹*. Съ полунощи въ первомъ часу началось бѣдѣние. И я въ первой расѣ, (Господи, благослови!) пошолъ въ церковь, хотя болѣе сидѣлъ,

¹⁷ Испр., в ркп всявши.

¹⁸ В ркп слово написано над строкой.

¹⁹ В ркп слово написано над строкой.

но и за то много премилосердаго Господа²⁰ благодариль, что въ сей великий праздникъ Воздвижения²¹ Честнаго Креста и меня воздвигъ Господь отъ болѣзненнаго // одра. Въ сей день праздникъ²² установленъ святою²³ церковию пречестный крестъ Господень воздвигать. Посему должно и всякому православному христианину на себя крестъ возлагать и въ дѣржавѣ крепости силою честнаго креста Господня противу силъ вражиихъ возлагать. Крестъ Господень разными видами изображается: крестъ есть силно несносное ударение, крестъ есть невинно напрасное укорение, крестъ есть болѣзней съ любовию терпение. Всякъ по своей силѣ крестъ свой неси по неложному Христову спасителнову словеси: «Аще кто хоцетъ ко мнѣ иди, долженъ крестъ свой нести»*. Аще кто крестъ свой несетъ, то всякому Спаситель речеть: «Суть нецый отъ здѣ стоящихъ или слышащихъ, не имуть въкусити смерти, дондѣже видять Царствие Боже, пришедшее въ силѣ»*.

20-го сентября, когда уигралось и устоялось въ потатырѣ виноградное вино, начали точить и въ бочки наливать. Тутъ и я сталъ помалу помогать. Какое сладкое и приятное вино! Очень опѣтитно пить, а послѣ невозможно и съ мѣста прочь сойти. // Хорашо здѣсь и весело жить, бѣзопасно и не обо чемъ тужить! Но, увы (къ соболезнованию сердечному отъносится) недолго таковымъ сладкимъ веселиемъ наслаждались, но скоро сладкое съ горкимъ повстречались.

21-го сентября приехалъ изъ Царяграда здѣшний скитский иеромонахъ Палладий, который посылаемъ былъ отъ скита за покупкою. Заразился тамо чумной болѣзнию, коею нанесъ не точию одному скиту, но всѣй святой Афонской горѣ страшное, ужасное и горѣстное страдание. Приехалъ очень болѣнъ. Призвали съ Карей* лѣкаря, который²⁴ освидѣтелствовалъ, далъ лѣкарства и сказалъ, что это²⁵ — чумная заразительная болѣзнь. Заплатили ему за лѣкарства, а онъ въ руки денегъ не взялъ, а чрезъ укусъ*. Но какъ наши русы неопытны въ таковомъ случаи, полагали за ни что и обращались просто, что и самой старецъ — началникъ, постригалъ сего иеромонаха въ схиму съ наимѣнованиемъ изъ Паладия [в] Павла, который въ скоромъ времени и померъ.

²⁰ *Испр., в ркп Господом.*

²¹ *В ркп слово написано над строкой.*

²² *В ркп слово написано над строкой.*

²³ *В ркп слово написано над строкой.*

²⁴ *В ркп слово написано над строкой.*

²⁵ *В ркп слово написано над строкой.*

26-го сентября похоронили по надлѣжащему долгу. Послѣ коего остав- шися вѣщи начальникъ раздалъ // прочимъ монахамъ, отъчего многия сею л. 32 болѣзнию заразились. Что явное доказательство появилось.

30-го сентября два монаха — ²⁶Ияковъ, Иустинъ²⁶ — во единъ день²⁷ скоропостижно помѣрли. И то еще некакой предосторожности не приняли, а думали, что это всѣ случайно.

1-го октября — праздникъ Покровъ Пресвятыя Богородицы*. Поутру было бѣдѣние, на литургию поприходили съ другихъ келий монахи. Послѣ обѣдали всѣ въ трапезѣ, послѣ разговаривали и сострадали всѣ объ такомъ горестномъ случае. Послѣ того узнали на Карей и во всѣхъ грѣческихъ мо- настыряхъ, что у пророка Илии въ скиту здѣлался сей неприятной ударъ. Духовникъ отецъ Варлаамъ, имѣя непрерывное желание отъправится во Иерусалимъ, для поклонения гробу Христову того ради.

6-го октября посылаетъ меня и двоихъ своихъ келейниковъ и четвертаго переводчика для узнания продажной келеи, желая, чтобы свою собственную иметь, куда ²⁸и насъ въ нею оставить²⁸. Мы и пошли. Приходимъ на Карею: тутъ всякия лавки с разными товарами. // Тутъ подходятъ къ намъ грѣчес- л. 32 об. кий монахи и спрашиваютъ: «Вы изъ рускова скита?» На что мы отвѣчали: «Такъ точно». ²⁹И говорятъ²⁹: «У васъ неблагополучно, идитѣ съ Богомъ». Далѣе насъ не допустили, завернули назадъ. Тутъ близъ Карей есть келии продажныя, гдѣ пришли мы смотреть. Тутъ хозяинъ — иеромонахъ грѣкъ — повель насъ³⁰ въ церковь, храмъ Василия Великаго*. Хорошо расписана, толко в алтарѣ трещина, для того и хоцетъ продать. При ней шесть келий, можно шесть человекъ содѣржаться. Повѣлъ насъ помаший <так!>, которая болшая, такъ называемой садъ, гдѣ маслинъ, ореховъ и винограду премножество. Спросили мы, што стоитъ, [какой] цѣны. На что онъ сказалъ 4000 левовъ, послѣ вынесъ большой кувшинъ краснова вина. Говорить, это здѣшняго плода. Мы доволно напились. Вино прекрасное! И попрощались. Говорить, что самъ духовникъ придетъ посмотреть, естли понравится³¹, и будетъ торговатся. //

Далее пошли мы смотреть. То же келия продается, то же машия болшая, л. 33 ореховъ, маслинъ и винограду доволно, и церковь сънаружи харошая — храмъ Всѣхъ святыхъ. Но жалко, что хозяина дома не было. И такъ мы пошли далѣе. Тутъ есть келия, живѣтъ нашъ российский иеросхимонахъ отецъ Иосифъ,

²⁶⁻²⁶ В ркп написано над строкой.

²⁷ В ркп слово написано над строкой.

²⁸⁻²⁸ В ркп написано над строкой.

²⁹⁻²⁹ В ркп написано над строкой.

³⁰ В ркп слово написано над строкой.

³¹ Испр., в ркп понравится.

которой принялъ насъ преласково. Поспели къ вѣчерни. Самъ онъ служилъ, а мы пѣли. Церковь неболшая, но хорошая. Храмъ Въведение Божией Матери. Послѣ прекрасно повѣчереяли, и потчивалъ краснымъ виномъ.

7-го октября поутру служилъ утрению и Часы* въмѣстѣ, а мы тоже пѣли и читали. Послѣ приятно попрощались и просили къ себѣ. Онъ обѣщался прийти.

Приходимъ мы въ скитъ и что находимъ? Увы, пѣчаль неснос[ная]. Одно горѣ постигаетъ другое, бѣда за бѣдою, скорбь за скорбию. Какое видимый миръ сей непостояненъ и превратенъ! По внѣшности будто бы прекрасный, а скоро дѣлается очень опасной, такъ что во едину ночь много переменъ можетъ быть. Но что я говорю во едину ночь! А во единъ // часть всѣ встречается у насъ — радость и плачь! Въчарась пошли — была радость, а нынѣ пришли — плачь обрѣли. Да какъ же и не плачь, [если] сего дня два монаха, отецъ Иларионъ и Пименъ, чумною болѣзнию померли. И вся братия плакали и скорбели. Отецъ Пименъ хорошей былъ пѣвчий, отецъ Иларионъ — мой приятель и благодѣтель былъ такой! За то ево, Господи, со святыми упокой!

Это одно горѣ. А другое и того болѣ: отцу Варлааму несчастье повстрѣчалось, здѣлался очень болѣнъ. Первое, что некому было послужить ему, а второе — сильная рожа. Лице всѣ опухло и глазами ничего не можетъ видеть. И мы очень перепугались. Думали, что и его чума захватила. Къ вѣчеру пришелъ этотъ иеросхимонахъ отецъ Иосифъ и посовѣтовалъ наскоблить бузиновой коры съ мѣломъ на синюю бумагу. И обвязали.

8-го октября поутру дали знать на Карею въ синодъ объ томъ, что два монаха скоропостижно во единъ день помѣрли. Приходить отъ протата, // или синода Назиръ, архимандритъ, или духовный чинъ, и съ нимъ военныя сардары, или салдаты, и капитанъ. И перещитали насъ всѣхъ на лицо, которыхъ находилось 28 человекъ, и 5 умѣршихъ. Записали живыхъ и мертвыхъ и приказали, чтобы никуда не изъходить изъ скита для того, чтобы другихъ монастырей не заразить сею болѣзнию: «Поставимъ вокругъ скита 10-ть человекъ сардаровъ-часовыхъ, если кто изъ васъ пойдетъ, то будутъ изъ ружья стрелять. И каждый день будутъ васъ изъ дали окликать, а вы сами остерегайтесь и одинъ съ другимъ не соединяйтесь». Сказавъ сии слова, и пошли отъ насъ. Вотъ своя воля завѣли въ какую неволю!

Въ то время въ какомъ мы страхѣ и ужасѣ находились: вьнутри бѣда, а сьнаружи страхъ. Я тако мню, если бы кто приговоренъ былъ къ смерти и стоялъ бы надъ нимъ с обнаженнымъ мѣчемъ, чего бы онъ дожидаль того, когда мѣчъ вонзить и конецъ его совѣршить. Такъ и мы ожидаемъ часа, яко овцы заколѣния. //

9-го октября отцу Варлааму стало лѣгче, опухоль прошла. И мы несколько л. 34 об. обрадовались.

12-го числа были всѣ на утрени. Во время чтения Псалтири вдругъ здѣлалась тревога. Начальникъ старецъ иеросхимонахъ отецъ Парфений и прежде сего не выходилъ изъ келии два дни, былъ болѣнъ, а в сие время сильной распалилъ его жаръ, какъ огонь. Не въ силахъ самъ былъ итить, для того ударилъ въ колоколь. Тутъ все изъпужались необычнаго звона и вышли изъ церкви. И онъ просилъ, чтобы довели его (самъ пожелалъ) до могилы, чтобъ менее затруднений хоронить, куда не дошелъ: на дорогѣ есть съ сѣномъ сарай, упалъ на сено и лежалъ. Послѣ утрени выходимъ изъ церкви, а онъ уже и скончался. Тутъ опредѣлили двухъ братьевъ, вырыли въблизи могилу и бѣзо всякаго принадлежачаго обряда вытащили крычками и зарыли землю. Отецъ Варлаамъ, смотря на сие странное положение, такъ горестно заплакалъ и сказалъ: «Неужели такъ и миѣ будетъ, когда старецъ такой начальникомъ // былъ 30 лѣтъ, и то не похоронили съ подобающею честью». Послѣ того отецъ л. 35 Варлаамъ и отецъ Павелъ отъправили погребѣние, а мы пѣли.

Того же дни пришли окликать сардары, которыя стерегутъ, и капитанъ съ ними, спрашиваютъ: «Всѣ ли живы?». А мы отвѣчали, что начальникъ помѣръ. Тутъ они сей часъ дали знать въ протатъ, а какъ на русовъ имѣютъ всегда негодование, а еще болѣе за то, что въ рускомъ скиту оказалась чума. Приходить капитанъ и говорить, что приказали изъ протата, сколько васъ есть живыхъ, чтобъ всѣхъ выслать въ морѣ купатся, а послѣ вамъ будутъ свѣжые одѣжды даваться, а въ скиту всѣ будутъ огнѣмъ палить. Вотъ какая ихъ цель! Видятъ, что начальникъ нашъ померъ, а насъ совсѣмъ хотятъ послѣднихъ уничтожить. Тогда каковое намъ было горѣ и бѣда! Не знали, что дѣлать и дѣваться куда. Собрались всѣ въ церковь и со слѣзами Богу молились. И согласились: такъ лучше гнѣвомъ Божиимъ по единому будемъ умирать, нежели чрезмѣрно вынуждать. // Время теперь севѣрное, и вода холодная, а есть л. 35 об. такая старички слабыя! Это бѣс причины можетъ смѣрть послѣдовать.

13-го октября капитанъ пришолъ окликать изъдали, что всѣ ли живы. И спрашиваетъ, согласны ли вы купатся въ морѣ. На что мы отвѣчали: «Лучше здѣсь всѣ помрѣмъ, а некуда не пойдѣмъ». Послѣ того насъ не принуждали, а толко каждый день перекликали.

Здѣсь въ скиту, былъ князь Шехматовъ, иеромонахъ отецъ Аникита, который по усердию своему съ помощью добрыхъ дателей въ честь и память новопрославленнаго российскаго нашего чудотворца святителя Митрофана заложилъ небольшую церковь, но какъ его потребовали въ посолство въ Амифею или Афины, то препоручилъ сие богоугодное дѣло и [з] здѣшнихъ старцовъ

одному схимонаху отцу Феодору*. Но сей въ несчастную годину поносною чумною болѣзнию 16-го октября скоропостижно скончался. //

л. 36 20-го октября иеродиаконъ отецъ Феодосий, который³² былъ зараженъ чумою, и выведенъ изъ скита, и затворенъ въ особѣнной келии, но какъ его сильной жаръ распалилъ, то онъ отбилъ двѣрь въ самую полночь, въ бѣспмятствѣ подошолъ къ келии отца Варлаама, сильно застучалъ, и очень перепугалъ. Подходилъ и къ прочимъ келиямъ. И я услышалъ необыкновенный шумъ, тоже перепугался. Скоро зазвонили на утреню, и мы пошли. И съ фонарями стали искать, и нашли его въ саду, съ правой стороны близъ церкви, — скончался.

25-го числа монахъ Варлаамъ и монахъ Никифоръ, бывший Николай, постриженъ въ монахи любѣзныи мой благодѣтель (со святыми упокой, Господи!), обои тою же чумою вмѣстѣ помѣрли. И такъ же жестоко и жалостно погрѣбли бѣзъ всякаго подобающаго законнаго чиноположения. Въблизу одну небольшую вырыли яму, въ которую крючками тащили, и съверху мало землю закрыли. //

л. 36 об. Отецъ Варлаамъ, видя такое болѣзненное и непрерывное страдание, собралъ насъ къ себѣ, и отъ жалости сердца говорить: «Дѣти (ибо совершенной отецъ, потому что духовникъ и посему что утѣшалъ, какъ детей), въ сие горѣстное и плачевное время страшная видимая смѣрть всѣгда — каждой день и часъ — предъ глазами стоитъ. Чего намъ остается дожидать? Хочу я васъ въ монашество постригать». На что я ему отвѣчаю: «Какъ вамъ заблагорасудится! Своихъ постригайте, а я не могу: сие великое дѣло — монашество понести». Онъ говорить: «Естьли постригать, то всѣхъ вмѣстѣ».

31-го октября, въ субботу, двоихъ — Василия и Феодора — постригъ въ монахи с наименованиемъ Виталия и Феодосия. Послѣ литургии былъ у него обѣдъ, а новопостриженныи монахи служили послѣ обѣда, краснова вина подносили. //

л. 37 1-го ноября, въ воскресенье, послѣ утрени духовникъ отецъ Варлаамъ племянника своего Николая и меня, грѣшнаго Владимира, обоихъ постригъ въ мантию съ переименованиемъ: племянника — Никодимъ, а мнѣ сказалъ, «вотъ тебѣ мое прежнее имя — Василий, и праздновать въ тотъ жѣ день, [что] князю Владимиру, нареченному во святомъ крещении Василию*». Послѣ литургии такъ же былъ у него обѣдъ, а мы служили. И тутъ насъ поздравляли.

Восприемный отецъ былъ схимонахъ Савва — простой, не книжный, оставивши бѣзъ всякаго подобающаго укрѣпления новоначалнымъ духовнаго окормления, сие точию ко мнѣ сказалъ: «Ты еси писменный, якоже тебѣ Богъ

³² Испр., в ркп котокорый.

научить, тако живи». И тако азъ, аки овца, бѣзъ пастыря оставши, ни отъ кого не окормляемъ, не сподобихся въ юности моеи и въ началѣ моего монашествования, ни же слѣдъ кого видѣти здраваго и праваго расъсуждения, совѣта же и поучения отъ кого-либо начатку. // Мню, яко неизреченнымъ благоутробиемъ своимъ Богъ устроилъ пребывание мнѣ наединѣ, ибо келия моя удалена отъ всѣхъ и стоитъ на высокой долини. Тогда Господу поспѣшествующу, начавъ прочитывати полѣзныя отечественныя книги, а именно преподобнаго Иоанна Лѣствичника и Добротолюбие*, которые у меня находились, привезены изъ России. И аки слѣпаго мя Господу вразумившу, возложась на Его святой промыслъ вѣздѣсущий и всѣвѣдущий, познахъ, яко въ зеркалѣ, како бы мнѣ подобало и какимъ образомъ бѣдное мое монашество начати. И уразумѣхъ, каковыя благодати Божия лишихся, не предавши себѣ совершенно искусному старцу духовному въ послушание душею и тѣломъ. Отъ своего невѣжества ни отъ кого на таковое великое и святое дѣло не сподобихся наставления улучити. // И увѣдѣхъ, яко бѣдное мое мнимое уединение несть моей меры, но совѣршенныхъ и бѣстрастныхъ единому на единѣ жити. Но какъ въ новоначалии неопытнаго монашества моего различныя страшилища и приведѣния вражия нападали на меня, маломощнаго. Многожды плакахъ и рыдахъ до изнеможения, яко малое отроча по умершей матери своей за многия благословныя вины, препятствующия въ таковомъ продолжении. Прочее недоумѣваяся, умыслихъ царскимъ путемъ житие свое проходити: вмѣсто отца и учителя Бога имѣти себѣ наставника и учение святыхъ отецъ, вѣдущи сей путь монашества, свидѣтельствуемъ святыми отцами отъ святаго Писания въ таковомъ благомъ моемъ продолжении. Богу поспѣшившу, прочитывахъ святое Писание и отъ того благодатию Христовою отъ части многогрѣшная душа моя обрѣте великую отъраду, многожеланный покой и благое утѣшение. //

8-го ноября праздникъ — Соборъ святаго архангела Михайла*. Здѣсь, въ скиту, въ ризницѣ на хорахъ есть храмъ, но мы не были въ немъ на литургии, потому что скить запертъ, а мы находились внѣ скита. Правило всякое отъправляли въ келии отца Варлаама. И книгъ у него множество!

Въдругъ какой ужасной случай повстречался. Келейникъ отца Варлаама, монахъ Виталий, какъ-то нечаянно или неосторожно отъ какой-либо вещи заразился чумною болѣзнию, ибо послѣ умѣршихъ оставшия вѣщи, которыя огнемъ палили, а которыя въ воду валили, а многия по на двору валялись, отъчего и монахъ Виталий заразился. Силной жаръ распалилъ его, и три дня только болѣнь была.

10-го ноября скончался. 10 дней толко былъ въ монашествѣ. И до сего числа еще не было внѣ скита чумной болѣзни, и мы надеждою питались. А какъ Виталий померъ скоропостижно, то мы всѣ чрезмерно

л. 39 отъчаявались. // Отъ сего дня и я пересталъ ходить въ келию ко отцу Варлааму, отъчего онъ силно заскорбилъ и даже горѣстно плакалъ и рыдалъ, что всѣ его ближнии и знаемии оставили, толко племянникъ ево — монахъ Никодимъ — никуда отъ него не выходилъ.

13-го ноября два не постриженныя брата — Матфей и Платонъ — тоже чумою померли.

16-го ноября схимонахъ Иовъ, трапезной — добрѣйший былъ старецъ — чумою скончался.

18-го ноября монахъ Амвросий, который чумныхъ хоронилъ, отъ того и самъ скончался. А два монаха — ³³Матфей и Макарий³³ — тоже чумою были заражены, которая появляется всѣгда [в] нижнихъ пахахъ величиною съ куриное яйцо. Находится под кожою, видомъ красная, а когда под мышку подойдѣтъ — и почернеетъ, и тогда челоуѣкъ умираетъ. Но они ускорили: ножами³⁴ разрезали, черною икрою прикладывали и пошла отътуда материя, и отъ того выходилась. Вотъ еще достойно замечания, что есть чудно и смѣшно. Изъ числа сихъ двухъ одинъ монахъ Макарий очень былъ болѣнъ, и ему вырыли заживо яму. И онъ самъ лажился въ нее, а мы поутру посмотримъ — отецъ Варлаамъ съ крыльца, а я зъ горы, — а онъ вылазитъ изъ ямы. И послѣ здѣлался здоровъ. //

л. 39 об. 19-го ноября духовникъ отецъ Варлаамъ ходилъ въ скитъ и възялъ запасныхъ Христовыхъ тайнъ и насъ приобщалъ у себя въ келии.

21-го ноября — праздникъ Въвѣдения Божией Матери*. Въ скиту иеросхимонахъ Павелъ служилъ литургию, а мы сънаружи близъ церкви стояли и слушали.

23-го ноября схимонахъ Дамианъ — почтенный старецъ — чумою скончался. А еще изъ числа поклонниковъ изъ Адесы съ фантала изъ монастыря иеромонахъ Далматъ: высокой былъ ростомъ и мужественной собою, но когда чумою заразился и силнымъ жаромъ распалился, то не могъ на четырехъ на рукахъ и на ногахъ черезъ келию переполсти, а чрезъ великую силу въ бѣспмятствѣ выходилъ изъ келии и по на двору валялся. И тутъ я очень перепугался, потому что близъ моей келии, хотя моя келия и выше всѣхъ, однако изъ окошка всѣ видно и слышно, а особливо ночью порою — темно, какой страхъ и ужасъ! Одинъ стонетъ тамъ, а другой въ другомъ мѣстѣ.

л. 40 24-го ноября иеромонахъ Далматъ чумою скончался, и тащили его крючками. // Тутъ и отецъ Варлаамъ изъ кѣлии вышелъ смотреть. И отъ горести сердца слѣзно заплакалъ и сказалъ: «Неужели и намъ такая несчастная

³³⁻³³ В ркп написано над строкой.

³⁴ В ркп слово написано над строкой.

участь будетъ?» А я уже и ис келии отъ страху не выходилъ. Какой можеть болѣе быть ужасъ, [чем] каждой часъ ожидаемъ смерти — хуже самава опаснейшева мора и горше всякаго несноснейшаго горя! Хотя у насъ и была въ России холѣра, но не столь страшна и опасна, и не такъ прилипчива, а эта чумная болѣзнь какъ огонь, поядающая и пожирающая, нельзя некакой вѣщи чумной дотронутся, и некакой надѣжды нѣтъ отъ нее избавится. И близко къ чумному человѣку подойтить невозможно: отъ воздуху заражаются! И сею чумною жертвою пожирается или, лучше сказать надо, — вѣдомая и непо-стижимая болѣзнь. Какъ и сей покойный иеромонахъ отецъ Далмать часто разговаривалъ, что былъ одинъ богоугодной старецъ и просилъ Бога показать ему, какая чумная болѣзнь. И явился ему ангелъ Господень съ пламеннымъ мечемъ и сказалъ ему: «Это гнѣвъ Божий!» Когда такъ, то куда ³⁵от руки³⁵ Господней скрытися и утить! //

25-го ноября дали знать намъ изъ Пантократорскаго монастыря, чтобы *л. 40 об.* пришли мы на переговоры къ нимъ. Вотъ мы собрались — иеромонахъ Павелъ, драгоманъ, или перевотчикъ монахъ Галактионъ, иеромонахъ Варлаамъ, схимонахъ Стефанъ, монахъ Зосима, тут же и я — шесть человѣкъ. И пошли. Не дошедши съ полверсты до монастыря, остановились на речкѣ у мѣлницы. И тутъ дожидались ихъ не болѣе какъ съ полчаса. И приходятъ сюда самые первые проэстосы и пройгумены — восемь человѣкъ. Тутъ и капитанъ пришоль, который съ сардарами караулять скить нашъ. И долго разговоръ имѣли обо всѣмъ, не зближаясь одни з другимъ такъ, какъ на 10-ть сажень. Они сидѣли на травѣ, а мы стояли. Приказывали намъ, чтобы какъ можно всеми силами остерегаться и близко одинъ з другимъ не соединятся. Тутъ объявили намъ, что отъ князя Шехматова есть прислано въ протать, или въ синодъ на Карею письмо русамъ и денегъ 5000 лѣвовъ для строения церкви, которая заложена въ скиту, // — храмъ во имя святителя Митрофана. Драгоманъ *л. 41* монахъ Галактионъ всѣ это намъ переводилъ. И послѣ распрощались: они пошли въ монастырь, а мы пришли благополучно въ скить.

Сего же числа новопостриженной монахъ Феодосий, ученикъ отца Исаии, чумою скончался. Вотъ еще удивления достойно, отъ чего онъ здѣлался болѣнъ. Какъ послѣ пересказывалъ отецъ Исаяя, ибо они въ одной келии съ нимъ жили, когда покойный иеромонахъ Далмать скончался вьнизу подъ ними (келия ихъ двухъэтажная) и тащили его хоронить крючками, тогда сей покойный монахъ Феодосий изъ окошка смотрелъ и ужасался. И отъ страху здѣлалось ему дурно, и отъ того приключилась чумная болѣзнь и потомъ смерть.

³⁵⁻³⁵ В ркп написано над строкой.

Въ тотъ же день приходили наши руския посѣщать насъ — иеромонахъ отецъ Самуиль, Новгородской епархии Юрьева монастыря*, Иванъ Павлычъ съ товарищами своими Воронежской губернии Толшевской пустыни изъ числа поклонниковъ, приехавши послѣ насъ. Скитъ уже былъ запертъ, и они купили у Ставроникитскаго монастыря свои келии. Имѣли съ нами переговрѣ въ рас-
 л. 41 об. стоянии на дватцать сажень, // толко что слышно голосъ. Здѣсь и капитанъ съ сардарами стоялъ, чтобы одни з другими не зближались. Тутъ насъ премного утѣшали и укрепляли, дабы мы не отъчаявались, а чтобы на милость Божию возлагались. Еще сказывали, что они слышали отъ грѣковъ мненье таковое: естли какъ скоро иеросхимонахъ Павелъ помретъ, то хотятъ малагию, или купчую грамоту отобрать, а оставшихъ всѣхъ разогнать и совсѣмъ русской скитъ уничтожить. Тутъ мы еще болѣе [з]аскорбили.

Къ тому же еще горе за горемъ едино не прошло, а другое настаеть. На кого была моя надѣжда, утѣшение и въ нуждахъ моихъ едино толко мое³⁶ прибѣжище — отецъ и покровитель, отецъ мой духовный, постриженный иеромонахъ отецъ Варлаамъ. Въдругъ нечаянно, Богъ вѣсть, не знаю отъчего, то здѣлался очень нездоровъ.

26-го ноября выхожу я изъ келии и смотрю з горы, а уже отца Варлаама вывѣли изъ келии и послали на дворѣ полсте[ль], и положили его. Племянникъ его Никодимъ и монахъ Макарий, которыя при немъ служили, очень сильной жарь распалилъ. // Увидѣлъ меня и едва могъ проговорить: «Василий, что ты меня оставилъ, не придешь ко мнѣ». На что я ему отъвѣчаю: «Батюшка дражайший, отецъ мой и благодѣтель! Очень боюсь притить къ Вамъ, не могу, да еще Вамъ ничего и не помогу. Да будетъ воля Господня над Вами. Естли что отъ Бога назначено быть, тому не миновать. Простите меня, Господа ради, въ чемъ согрѣшилъ предъ Вами, и благословитѣ!» На что онъ сказалъ: «Богъ тебя проститъ, и я прощаю и благословляю». И такъ я пошолъ въ свою келию и болѣе не видался съ нимъ.

27-го ноября духовный мой отецъ Варлаамъ жестокою чумою и скончался. Завѣрнули его пойте[ль]ю и близъ келии под [д]вумя высокими кипарисами вырыли неглубокую яму, и просто похоронили его безъ всякаго подобающаго священнаго служения. Когда я узналъ, сильно плакалъ и рыдалъ, Псалтирь читалъ и за упокой его поминалъ. Послѣ его оставшееся имущество, котораго очень было много — ризница хорошая и книгъ множество, повиносили всѣ
 л. 42 об. изъ келии на дворѣ. Которое курили, // а которое огнемъ палили. А я уже и изъ келии некуда не выходилъ, потому что всякия вѣщи валялись на дворѣ. Боялся, чтобы врагъ не вложилъ помысль какую-нибудь вещь възять, а чресъ

³⁶ В ркп слово написано над строкой.

то чтобы и жизнь не пострадать. И кромѣ того, великъ страх и ужась: ожидаю смерти каждой часъ. И отъ скорби до такой степени дошолъ, недоумѣваю и самъ себѣ не довѣряю: рука или нога заломить, или въ боку уколѣтъ, или блоха укуситъ, — такъ и думаешь, что приключилась чума, и даже выходишь изъ границы своего ума.

Послѣ сего покойнаго отца Варлаама такъ полагали, что прекратилась чума, но напротивъ того.

4-го декабря племянникъ его монахъ Никодимъ тою же чумою скончался. А капитанъ приходитъ каждой день окликать насъ: кто померъ и кто въ живыхъ остались. И даетъ знать в протать, на Карею, а отътуда все приказываютъ ему, какъ съ нами поступать. // Покойному духовнику моему отцу Варлааму очень желалось поклониться живоносному гробу Христову. Но Богъ не привѣлъ. Часто онъ говорилъ: «Блаженны тѣ, которыя поѣхали во Иерусалимъ». Богъ вѣсть, мудрено объ томъ судить! Разумна суть Богови отъ вѣка вся дѣла его! Кто блаженнее, тѣ, которыя удостоились во Иерусалимѣ быть, или тѣ, которыя скончались о Господѣ во святой Афонской горѣ, да еще поносною смѣртію — чумою. Можетъ, за то Господь Богъ отъпуститъ множество грѣховъ. л. 43

10-го декабря приносятъ капитанъ съ Кареи княжеское письмо. Стали читать. Тутъ мы очень обрадовались! Въ которомъ онъ очень насъ утѣшаетъ и ободряетъ, чтобы не отъчаявались, а на милость Божию возлагались, егоже любить Богъ того, аще и за грѣхи временно наказуетъ. // Однако какъ отъ добраго Отца и промыслителя Творца всѣ должно съ радостію принимать и равнодушно претерпевать, хотя здѣсь въ маловременной сей жизни и наказуетъ мало, да тамо, въ будущей, помилуетъ вѣчно. За таковое его прекрасное наставление мы очень благодарили. Еще въ томъ же писмѣ сердечно просить увѣдомить его подробно, кто помѣрли и кто въ живыхъ остались. Другое письмо получено отъ него въ протать, или синодъ, въ которомъ просить всѣхъ преестосовъ и проигуменовъ греческихъ, чтобы употребили всѣ мѣры и старание о защищении русовъ отъ чумной болѣзни. Тутъ капитанъ приказалъ, чтобы письмо написали и принесли къ Пантократорскому монастырю для отъправления князю Шехматову въ Амарею или Афины. Монахъ отецъ Зосима — писарь, написавши письмо. // л. 43 об.

12-го декабря собрались мы — иеросхимонахъ Павель, драгоманъ-перевотчикъ, монахъ Галактионъ, схимонахъ Стефанъ, монахъ Зосима, я (пятый монахъ Василий) — и пошли. Остановились близъ Пантократорскаго монастыря, на пѣску близъ моря, и дожидались проэстосовъ. Скоро приходятъ 8-мь человекъ. Сѣли на песку и начали спрашивать про нашу тоску. На что мы отъвѣчали: «Теперь слава Богу! Благодаримъ Его за милость премногу, сколько находимся въ живыхъ, всѣ здоровы». Здѣсь есть нашъ российский л. 44

архимандритъ отецъ Антоній, знаетъ хорошо по-грѣчески. Начали писмо переводить, не зближаясь [ближе] на шесть сажень: тоже опасаяся заразы. Въ руки не приняли, а подробно всѣ съ подлиннаго переписали, въ которомъ прописывали такъ: «Достопочтенейшій отецъ Аникита, приятное Ваше писмо получили мы 10-го декабря, которымъ премного были обрадованы. Также и Васъ увѣдомляемъ, что мы дѣржимъ карантинный терминъ отъ 4-го декабря, а сего вѣрнаго не можемъ сказать, // прекратилъ ли Господь Богъ праведный свой гнѣвъ или еще продолжить. Для того Васъ извѣщаемъ, кто помѣрли и кто въ живыхъ остались, и любви Вашей здѣсь реестръ предлагаемъ.

ЖИВЫЯ

первый	иеросхимонахъ	Павель
въторый	схимонахъ	Савва
третий	схимонахъ	Феодоръ
четвертый	схимонахъ	Климентъ
пятый	схимонахъ	Матфей
шестый	схимонахъ	Стефанъ
седмый	схимонахъ	Исайя
осмый	монахъ	Зосима
девятый	монахъ	Василий
десятый	монахъ	Макарий
одинацет[ый]	монахъ	Галактионъ
двѣнатц[атый]	монахъ	Порфирий
тринатц[атый]	монахъ	Григорий

МѢРТВЫЯ

первый	иеромонахъ	Палладій
въторый	монахъ	Иоаннъ
третий	монахъ	Пимень //
четвертый	монахъ	Ияковъ
пятый	монахъ	Иларионъ
шестый	иеросхимонахъ	Парфений
седмый	схимонахъ	Феодоръ*
осмый	иеродиаконъ	Феодосій
девятый	монахъ	Варлаамъ
десятый	монахъ	Никифоръ
одинацетый	монахъ	Виталий

двѣнатца[тый]	монахъ	Амвросий
тринатца[тый]	братъ	Матфей
четырнац[атый]	братъ	Платанъ
пятнаце[тый]	схимонахъ	Иовъ
шестнаце[тый]	иеромонахъ	Далматъ
седмнацет[ый]	монахъ	Феодосий
осмнатце[тый]	схимонахъ	Дамианъ
деветнац[етый]	иеромонахъ	Варлаамъ
дватцат[ый]	монахъ	Никодимъ

Переписавши письмо, приказываютъ намъ, дабы какъ имѣли осторожность мѣжду собою, и говорятъ, что будемъ всенощную служить за васъ, чтобы утолил Богъ правѣдный гнѣвъ свой. И такъ распрощались: они пошли въ монастырь, а мы — въ скитъ. //

13-го декабря приходитъ капитанъ окликать насъ, что всѣ ли живы и благополучны. Мы отвѣчаемъ: «Слава Богу, здоровы и болныхъ не предвидится». Онъ говоритъ: «Всѣми силами остерегайтесь, сами въ видимую бѣду не вдавайтесь, ибо сия опаснейшая чума, для того много требуется здравейшаго ума, и она не скоро кончается и очень долго продолжается: послѣ послѣдняго умѣршаго даже до 30-ти дней и болѣе. И вамъ карантинной срокъ назначенъ на сорокъ дней, а естли кто изъ васъ помретъ, то отъ того числа опять будутъ сорокъ дней считать. И теперь на Кареи и въ синодѣ очень рады, что у васъ въ скиту благо[получно, и будутъ за васъ всѣнощную служить въ протатѣ, чтобы Богъ избавилъ васъ отъ мучительнаго сего ига, отъ поносной ужасной чумной заразы».

И послѣ сего капитанъ приходилъ каждой день окликать, но мы отвѣчали: «Слава Богу! Болныхъ не оказывается!» И отъ того мы несколько восхищались и на милость Божию возлагались.

Я же, многогрѣшный Василий, не зналъ, какъ премилосердаго Господа Бога благодарить, какъ онъ меня со бѣззаконии моими не погубилъ, но еще дражайшую жизнь продолжилъ. Ожидаетъ и отъ меня, недостойнаго, покаяния! // Предивное, непостижимое и неизреченное милосердие Божие! Силенъ Богъ мѣртва и живить, кому умирать, а кому оживать! И даже недоумѣвался, какъ въ живыхъ остался: изъ числа шести человекъ поклонниковъ толко я одинъ. Кажется, и полагаю своимъ худѣйшимъ мнениемъ, чресъ то Богъ сохранилъ, что я некуда изъ келии не изходилъ,³⁷ близко не с кѣмъ не говорилъ³⁷ и нѣкакой вѣщи послѣ умѣршихъ взять себѣ и на

³⁷⁻³⁷ В ркп написано над строкой.

мысль не положилъ. При том же пресладчайшее имя Иисусово въ памяти моей всѣгда имѣлъ и несумненную надѣжду полагалъ на пречистую Богородицу — сильную помощницу, съпоручницу грѣшникомъ во спасение, что она можетъ испросить у Сына своего и Бога нашего избавить отъ наглыя смерти и смертоносныя язвы, а особѣнно во святомъ своемъ жребии — Афонской горѣ. Елика хочеть, вся можетъ испросить! И прещедрому воздателю моему угодно было божественными своими судбами такового менѣ великаго грѣшника въ живыхъ оставить!

25-го декабря — праздникъ Рождество Христово*. В сей всерадостнейший день «народился намъ Спаситель, всей вселенной Просветитель!»* Просвѣтилъ и наше малое стадо, потѣмныя сердца чумною заразою, ибо въ сей день первой расъ пошли въ церковь на молитвословие. И до сего днѣ рассеяны были и въ церковь не ходили. //

л. 46 об.

1837-мой новой годъ генваря 1-го числа начали всенощную служить съ перваго часа съ полночи. Въ церкви насъ очень мало, а съспособныхъ пѣть и читать совсѣмъ никого нѣтъ. Послѣ чумной заразы остались толко старыя, слѣпныя да хромыя. Отецъ Павелъ служилъ, а я на правомъ крылосѣ пѣлъ. Отецъ Зосима на лѣвомъ крылосѣ пѣлъ, а еще понамарь монахъ Порфи[ри]й полагалъ читать: на лѣвомъ крылосѣ празднику канонъ читалъ. А я святому Василию великому читалъ. Также и литургия была Василия Великаго*. Послѣ литургии въ трапезу не ходили, а на кухнѣ пищу варили, и мы въ келии всякъ себѣ брали, также по чаше краснаго вина давали.

6-го генваря праздникъ Богоявление Господне*. Всѣношная была съ перваго часа и литургия во свое время. Богъ и Господь явилъ намъ, грѣшнымъ и уничиженнымъ, великую и богатую свою милость, что болныхъ никого не появляется, а темъ самымъ и увѣряемся, что премилосердный Господь Богъ явилъ пресладчайшую свою любовь. А въпредъ возлагаемся на его святую волю, аще изволить избавить насъ³⁸ и отъ грѣховъ. //

л. 47

8-го числа приходитъ съ Карей капитанъ, выкликаеть драгомана, то есть перевотчика, на переговоры. Объявляетъ, что отъ протата, или отъ синода, приказали, чтобы все возможности употребили [и] сами себѣ очистили. Получа[ли] мы таковое радостное ободрение.

9-го числа начали, хотя и немного насъ количествомъ осталось, однако все вмѣсте соединились — изъ церкви и изъ келий совсѣмъ повыносились, стали вѣздѣ вымывать и все вонь выкидать: что возможное — курили, а что непотребное на огонь кидали.

³⁸ В ркп слово написано над строкой.

10-го генваря приходитъ капитанъ, вызываетъ драгомана и говорить, что синодь опредѣление на васъ таковое положилъ, за продолжение четырехъ месяцевъ требуетъ 5000-щъ левовъ за содержание 10-ти человѣкъ сардаровъ и капитана. А когда не доставите въ протатъ толикое число сумы, до техъ поръ не будутъ никуда васъ выпускать. //

12-го генваря иеросхимонахъ Павель, драгоманъ монахъ Галактионъ, л. 47 об. схимонахъ Исаяя и монахъ Зосима собрались и взяли означенное число сумы, понесли отъдавать. Тамъ не допустили ихъ за полверсты до Карея. Приходитъ назирь — члѣнъ изъ протата, принялъ у нихъ чрезъ *уксусъ*³⁹ денги и сказалъ, чтобы вы постарались сами себя очистить, потому что завтрашний день придутъ къ вамъ опредѣленный отъ протата лѣкаръ и прочие члѣны освидѣтельствовать васъ. И такъ распрощались. Пришли въ скитъ. Начали изъ церкви и изъ келий всѣ выносить на дворъ — ризницу и прочие вѣщи — всѣ окуривали и вѣздѣ въ саду на древахъ и на маслинахъ развѣшали церковныя сосуды, кресты и Евангелія. Всѣ уксусомъ обливали и на дворъ всѣ на воздухѣ поставляли. Такъ и я изъ [с]воей келии, хотя и не общался съ ними, однако всѣ выносилъ на воздухъ, въ саду на древахъ развѣшалъ и всѣ вѣщи окуривалъ. И келию свою вымывалъ.

Того же дня къ вечеру пришли къ намъ въ скитъ капитанъ и 10-ть сардаровъ, которыя насъ караулили. И они вѣздѣ осматривали, не увѣряясь на насъ. И для // опасности расклали на дворѣ большой огонь, и всю ночь не спали, л. 48 попеременно стерегли, дабы какихъ неприятностей не повстречалось, потому что всякия дорогія вѣщи и церковное украшение, — всѣ на дворѣ начевало.

13-го генваря поутру стали прибираться. Всѣ въ церковь повносили и въ свои келии свои вѣщи поскладали. Начали Часы читать. Прочитавши, въ трапезѣ всѣ вмѣстѣ — капитанъ, садары и мы — обѣдали. Послѣ обѣда пошли на виноградникъ, сухія лозы обрѣзывать. Тут же и я вмѣстѣ съ ними пошолъ и сталъ обрѣзывать. Вотъ узналъ я, сколько имеетъ виноградъ сортовъ. Первый, называемый Лѣмиотъ, самый лутчий сортъ. Вѣторый — Красный попадья, третій — простой бѣлый, корень старый имеетъ, не болѣе какъ три четверти отъ зе[м]ли. Лѣмиотъ обрѣзывается на одну почку, потому что крепокъ. Попадья на двѣ почки, простой бѣлый на три. Есть еще кроватный виноградъ, растеть предъ всякою келиею, можно его на вторый и на третій этажъ провѣсти. //

Там же въскорости въдругъ услышали ружейный выстрелъ. Это тот былъ л. 48 об. знакъ, что дали о себѣ знать, и мы увидали, что ѣдутъ на мулахъ верхомъ присутствующий изъ протата и съ ними лѣкаръ и капитанъ. Для приѣзду ихъ

³⁹ *Испр., в ркп иксусъ.*

завзвонили во всѣ звоны и церковь отъворили. Тутъ и мы пришли, пропѣли «Достойно есть», и они приложились къ намѣстнымъ образамъ и къ святымъ мощамъ. Послѣ пошли на фондарикъ*. Это было уже предъ вѣчернею. Стали ихъ кофеемъ угощать и закуску подали. И они стали спрашивать обо всѣмъ подробно: какъ вы сие бѣдствѣнное время проводжали и какъ еще васъ Богъ помиловалъ, въ живыхъ остались. А мы отъ вѣликой радости съ восторгомъ отвѣчали: «Слава премилосердому Богу за его милость премногу, что онъ насъ не до конца погубилъ, ни же въ вѣкъ враждавъ не по бѣззакониямъ нашимъ воздалъ, ни же по грѣхомъ нашимъ сотворилъ, но яко же щидритъ
л. 49 отецъ сыны, тако ущедри и насъ смиренныхъ Господь»*. // Вотъ какъ пословица говорится: «Горѣ за горемъ, бѣды за бѣдою, едино еще не прошло, а другое настаеъ, едино стали было забывать, а другое начало повторять».

Сего же самага дня одинъ старецъ на кипорѣ, то есть на огородѣ, схи-монахъ Феодоръ померъ, но еще виликая милость Божия явилась съ нами, что не чумною болѣзнию, но должною смертию, ибо очень былъ старъ и слабъ. При семъ случае пошли всѣ присутствующи и лѣкаръ, и капитанъ свидѣлствовать. Осмотрили его кругомъ, не нашли некакихъ знаковъ, и тѣмъ увѣрились и болѣе не тревожились. Настоящимъ порядкомъ убрали и по надлѣжащему долгу монашескому похоронили. А лѣкаръ сказалъ: «Это съчастие ваше, что чума не оказалась, а то бы еще вамъ на карантинѣ назначили выдѣрживать отъ сего числа на сорокъ дней». Похоронивши, пошли всѣ въ скитъ. Тутъ у насъ и начевали. А поутру съ подобающимъ звономъ провожали. //

л. 50 ⁴⁰14-го генваря отъдание праздника Богоявления Господня*. Отъдалъ, или лучше сказать, отъпустилъ намъ Богъ и Господь грехи и неправды наши, ибо отъ сего дня начали мы духомъ оживляться и тѣломъ укрѣпляться. Господи, благослови! Сего дня въ первый разъ пошли мы двое [со] ⁴¹съсхимонахомъ Исайею⁴¹ по надобности просить преосвященнейшаго епископа Панкратия для отъправления священнослужения всѣношнаго бѣдѣния и литургии по совѣту и согласию оставшейся малое число всѣй братии. Оный епископъ живетъ на Кареи на спокое⁴² въ своей келии. Идучи мы на Карею, тутъ есть на пути келия святаго пророка Илии, которую купилъ изъ числа поклонниковъ, приехавшихъ послѣ насъ, Староскольский Иванъ Павлычъ. Куда мы и приходимъ. Въ то время они были въ саду на виноградникѣ, обрѣзывали сухия лозы, и бобы пропалывали, и протчия огородныя дѣла обработывали. Тутъ съ нами увидались и весма очень обрадовались и поздаровались, // спрашивали, какъ

⁴⁰ В ркп л. 49 об. — пустой.

⁴¹⁻⁴¹ В ркп написано над строкой.

⁴² Испр., в ркп покой.

вась Богъ освободилъ отъ ига мучительнаго поносной чумы, а мы отъвѣчали: «Благодаримъ Господа Бога, что онъ по своей богатой милости еще даровалъ намъ наслаждаться дражайшею свободою! Карантинной терминъ выдѣржали сорокъ дней послѣ послѣдняго умершаго, и въчарашняго дня были у насъ въ скиту изъ протата члѣны, освидѣтельствовали насъ и разрешили намъ свободу. И теперъ мы идемъ просить преосвященейшаго Панкратия служить бдѣние». Однако Иванъ Павлычъ сомневается и намъ не увѣряется, и въ келию даже свою не позвалъ насъ, И такъ на виноградникѣ постояли, приятно поговорили. И къ себѣ ихъ на всеношную просили, ибо Иванъ Павлычъ харашо знаетъ ноту и келейникъ-ученикъ у него Василий очень харашо поеть. И они общались приятить. И такъ съ ними распрощались, пошли далѣе немного рядомъ. У нихъ и сады вънизу, келия // Святая Троица. Тутъ живутъ наши л. 51
російския два монаха — Варсонофій и Висарионъ. Застали ихъ въ келии. И они очень тоже обрадовались намъ и отъ радости говорятъ: «Что, затворники, выпустили васъ на волю?» А мы благодаримъ Бога, что онъ даровалъ намъ такую долю. Тутъ приняли насъ преласково, поставили намъ закуску и угощали краснымъ виномъ. Поговорили и къ себѣ тоже просили, а онѣ общались приятить. Послѣ попрощались и пошли.

Приходимъ на Карею. Тутъ встрѣчаютъ насъ русы наши и съ радостію восклицаютъ всѣ: «Слава Богу за его милость премногу! Еще вы остались въ живыхъ, а мы уже не надеялись видетъ васъ здоровыхъ». То же самое и грѣки повторяли (эхы кало русиконъ понукла денехи профитолий), то есть хорошо у русскихъ чумы нетъ, у пророка Илии. Тутъ всѣ очень съ любо[вѣ]ю насъ принимаютъ, разныя закуски поставляютъ и краснымъ и бѣлымъ виномъ угощаютъ. // И такъ очень довольное время походили мы по Карей, приятно л. 51 об.
поздаровались и просили всѣхъ русскихъ къ себѣ въ скитъ. И они общались къ намъ приятить.

Послѣ приходимъ мы къ преосвященнейшему Панкратію. Застали его у себя въ келии. Достодолжное поклонение воздали ему. И онъ насъ принялъ благосклонно. Приняли мы отъ него благословение. Онъ умеетъ говорить немного по-русски. Спрашиваетъ насъ: «Зачемъ вы пришли?» Мы объявляемъ, что какъ вамъ небезызвѣстно, нашъ русский скитъ пророка Илии былъ во осадѣ, по[д] игомъ мучительнымъ поносной заразительной болѣзни чумы, а теперъ выдержали карантинъ и получили отъ вышшаго здѣшняго начальства, отъ протата, разрешение. Того ради съ согласія оставшейся убогой нашей братіи смиреннейше просимъ вашу святыню, пожалуйста къ намъ въ скитъ принести премилосердому Господу Богу благодарение за его святой промыслъ, отъ//служить все[н]о[ш]ное бдѣние и литургию. На что онъ съ великою радо- л. 52
стію согласился и сказалъ, что буду непременно, и благословилъ насъ въ путь.

Приходимъ мы въ скитъ уже въ вечеру. Немного погода увидали наши, что ѣдитъ на мулѣ верхомъ преосвященный и съ нимъ два иеромонаха и два иеродиакона, грѣки. Для [в]стречи ихъ зазвонили во всѣ звоны, и мы вышли за ворота, встретили ихъ, отъперли церковь. Они приложились ко образамъ, а мы пропели «Достойно есть» и отъпустъ*. Изъ церкви повѣли на фондарикъ, то есть въ гостиную комнату. Тутъ они и начевали. Къ ночи собралось довольно: пришли къ намъ кельяши руския и грѣки.

15-го генваря съ полуночи началось бдение. Самъ преосвященнейший служилъ. Предъ шестопсалмиемъ* самъ и речь говорилъ о умѣршихъ, толко л. 52 об. по-грѣчески, то мы мало разумели. // Я только и понялъ два слова (микро и мигало). Какъ послѣ намъ перевотчикъ сказывалъ, здѣ умѣршихъ братьий наглою чумою малыхъ и великихъ всѣхъ прийметъ Господь въ вѣчныя своя кровы. Всенощную очень медленно служилъ. Певчии были наши руския. Поприходили съ келий Иванъ Павлычъ съ своими учениками, иеромонахъ отецъ Самуиль, да еще хароший певчій монахъ отецъ Софроній и протчии кельяши. Всеношная отъшла, гаразда рассвело. Не болѣе какъ съ часъ отдохнувши, начали въ переборъ звонить. И тутъ отъкудава что взялось! Всѣ наши русы кельяши, грѣки и болгары поприходили многое множество соучаствовать нашему благополучию. Самъ преосвященнейший сталъ воду святить. Освятивши воду, подняли хоругвы и мѣстныя образа, пошли съ крестнымъ ходомъ. л. 53 О великое чудо! Въ то время какая радость и сладость! // Все восклицаютъ и Бога восхваляютъ. Воистину правильно сие написано: «Съ плачущими плакаться, съ радующимиси радоватися»*. Когда мы находились въ бѣтствии, то сострадали и болѣзновали объ насъ, а теперь несравненно болѣе соучаствуютъ радости нашей и о всѣхъ объщей ползѣ. И тутъ мы, кажется, и забыли свое бѣтствование. Со всѣмъ освященнымъ соборомъ самъ преосвященнейший ходилъ по всѣхъ могилахъ умѣршихъ чумою въ разныхъ мѣстахъ. Кто гдѣ упалъ, тамъ и скончался: на виноградникъ и въ саду, и близъ церкви. Надо всѣми ходилъ и надъ каждымъ литию отъправлялъ и разрешительную молитву читалъ. Объшедши кругомъ всѣго скита, взошли въ церковь. Облачили преосвященнаго, и началась поздняя литургия. Послѣ литургии пошли всѣ на фондарикъ, угощали всѣхъ кофеемъ. Преосвященный остался съ немногими иеромонахами на фондарикъ обѣдать, а протчии всѣ приглашены были въ трапезу. И тутъ обѣдъ былъ богатой и вина краснаго довольно. //

Послѣ обѣда преосвященнейшаго Панкратия выпроводили съ подобающимъ звономъ, а протчия братия, своя, скитская, и прихожии кельяши собраны были всѣ на фондарикъ. И было угощение велие кофеемъ и краснымъ виномъ. И поставлена была закуска — смоквы, изюмъ и орехи. И былъ тутъ совѣтъ, кого игуменомъ или настоятелемъ здѣлать. И тутъ вышло бол-

шое разногласие: которые хотѣли, чтобъ здешняго иеросхимонаха Павла, а которыя хотели, чтобъ со стороны, изъ другихъ келий кого-нибудь поставить. И такъ поговорили, похлопотали и некакова резону не здѣлали. Къ вечеру разошлись всякъ на свою келию, остались одни только свои, скитския.

16-го генваря иеросхимонахъ Павелъ, видя таковое несогласие, дабы не пришло въ большое растройство, // обращается къ грѣкамъ въ Панто- л. 54
краторский монастырь. А такъ какъ грѣки очень лакомыя на денги, далъ имъ большое количество сумы и больше того еще обѣщаль дать, потому что у него вся сума была въ рукахъ и послѣ умѣршихъ много захватилъ себѣ. И чресъ то старался и просилъ ихъ, дабы ускорить поставить его игуменомъ.

17-го генваря приходятъ изъ Пантократорскаго монастыря шесть проигуменовъ, или проѣстосовъ. Собираютъ, хотя малое число, всю братию на фондарику и объявляютъ, что мы хотимъ вамъ поставить иеросхимонаха Павла игуменомъ. Ему должно и быть, но такъ какъ онъ⁴³ неправымъ путемъ пошолъ, накупилъ за денги, того ради мало кто согласенъ былъ на его сторону. Однако проѣстосы приказали отворить церковь, сами взошли и нашихъ принуждали, но никто не пошли. // Сами одни проѣстосы взошли л. 54 об.
въ церковь, надѣли на отца Павла мантию, поставили его въ настоятельскую форму. А мы вне церкви стояли: двѣри отворены, и намъ слышно, какъ пели «аксиосъ», то есть «достойнъ». Послѣ вышли изъ церкви и говорятъ: «Вотъ вамъ игумень, почитайте и повинуйтеся ему». Тутъ вся братия отъказалась — не признаютъ настоятелемъ, ибо неправильно поставленъ на мздѣ. Поспорили, пороптали и такъ оставили. А отецъ Павелъ, хотя силою и неправдою вѣтюрся въ настоятели, началъ всѣмъ скитомъ управлять и распорезается*.

28-го февраля — недѣля Сыропустная*. Къ литургии множество кельяшовъ съ разныхъ келий поприходили. Послѣ литургии всѣ вмѣстѣ въ трапѣзе съваею братиею обѣдали. Послѣ обѣда всѣ прощались, а которыя у насъ въ скиту говѣтъ, [те] оставались.

1-го марта — первый понедельник святаго Великаго поста и святаго // преподобномученицы Евдокии*. Часы начали съ половина дни. Послѣ Часовъ л. 55
въси два дни (въ понедельник и въторникъ) обѣда не бываетъ. А вотъ каковъ здѣсь уставъ: дается по укруху бѣлаго хлѣба съ теплою водою, а болѣе ничего.

5-го марта — пятница первыя недѣля поста⁴⁴. Собрались мы трое — схимонахъ Исаяя, схимонахъ Стефанъ, тутъ же и я съ ними — пошли къ духовнику въ Вѣдѣнскую келию. Подоспели къ вечерни. Духовникъ — иеросхимонахъ отецъ Иосифъ — сталъ вечерню служить, а мы пели. Послѣ вѣчерни

⁴³ В ркп слово написано над строкой.

⁴⁴ В ркп слово написано над строкой.

еще пришли кельяши, началъ духовникъ насъ всѣхъ исповѣдывать. Послѣ исповѣди правило читали въ церкви. Начевали у отца Иосифа. Келья очень теплая, и онъ насъ хорошо упокоилъ.

6-го въ субботу утрено началъ служить съ полночи. Послѣ утрени сталъ молитвы читать ко святому причащению. И тутъ еще пришли много съ другихъ келий. Всѣ вмѣстѣ съ нами слушали. Прочитавши молитвы, сейчасъ началъ духовникъ литургию служить. Приобщались святыхъ бесмертныхъ Христовыхъ таинъ. // Все монахи, и я тутъ же, въ мантияхъ. Литургия отъ-
 л. 55 об. ошла порану. Послѣ литургии у отца Иосифа былъ хорошей обѣдъ, и краснова вина поставлялъ по чаше. Послѣ обѣда немного отъдохнули и пошли вмѣстѣ всѣ, и отецъ духовникъ, на Карею. Куда пришли только что — самой торгъ. Вотъ предивное чудо! Карея по-гречески значить средина. Тутъ каждой субботы базаръ бываетъ⁴⁵. И что же тутъ видится: всѣ одни монахи всякой свое рукодѣлие приносить продавать — кто ложечки, кто крестики, кто⁴⁶ шапки и камилавки вязаныя и сукна. Кто-либо какимъ рукодѣлиемъ занимается, то и приносить. Сюда приѣзжаютъ греки-купцы съ другихъ острововъ и привозятъ пшеницу, вино, масло, рыбу и промениваютъ на рукодѣлие. Здѣсь есть соборъ, или протать: въ присутствии и съ каждаго монастыря по одному проэстосу засѣдаютъ члены, рассуждаютъ дѣла и совѣршаютъ малаги, или купчии бумаги, [если] кто продаетъ или покупаетъ келию съ машиною, то есть
 л. 56 зъ землю. // А протчия неудоборешительныя дѣла, здѣсь же живетъ изъ турецкихъ одинъ чиновникъ, называемый агга, то уже онъ судить и рассуждаетъ. И такъ мы довольное время походи[ли], полюбопытствовали, посмотрели на монашеский базаръ. Возвращаемся въ скитъ, подоспели къ вечерни.

7-го марта — первая⁴⁷ недѣля Великаго поста — Православие*. Утрени была съ полночи. Литургию служилъ иеросхимонахъ Павелъ. Кельяшовъ много, то есть монаховъ, поприходили, и обѣдали всѣ съ нами въ трапезѣ.

8-го марта — понедельникъ вѣторыя недѣли. Послѣ утрени собрались вся братия — старыя и малыя — и нанятыхъ было пять человекъ, пошли всѣ на виноградникъ отъкапывать корни виноградныя, чтобы нагрелся отъ солнца и скарей розги пустилъ. Вотъ каковы труды во святой Афонской горѣ! Копаютъ не заступами, но по здешнему такъ называемыми дикилями. // Здѣланы
 л. 56 об. наподобие сошниковъ, з двумя рогами, вѣсомъ 15-ть фунтовъ, насажены на длинной руковатѣ⁴⁸, и ударяютъ съ плеча, потому здѣсь заступомъ копать невозможно, ибо грунтъ земли более чреповатой и каменистой.

⁴⁵ В ркп слово написано над строкой.

⁴⁶ В ркп слово написано над строкой.

⁴⁷ В ркп слово написано над строкой.

⁴⁸ Испр., в ркп куковатъ.

9-го марта стали бобы полоть, которыя посажены были еще въ Филиповку*. Отъ сего числа начали каждой день въ саду и на кипрѣ, то есть на огородѣ, гряды копать и разныя овощи садить: лукъ, чеснокъ и картофель, еще здешнему названію — трассь.

24-го марта поутру рано пошли всѣ вмѣстѣ ревить, то есть греческой горохъ садить, въ саду на возвышенномъ мѣсте. Въ это время многое множество шли монаховъ кельяшовъ чрезъ нашъ скитъ, а намъ съ горы видно, къ празднику въ Ватопетской монастырь*. Очень желательно и мнѣ быть въ монастырѣ на храмовомъ праздникѣ, но такъ какъ у насъ въ // скиту храмъ л. 57 въ трапезной церкви, того ради нельзя отълучится, потому что братии мало, да и способныхъ нетъ, и всенощную некому петь.

25-го марта — праздникъ Благовѣщення Пресвятыя Богородицы*, четвертокъ четвертыя недели поста. Всенощную съ полночи начали служить въ храмовой трапезной церкви. Тутъ и литургия была Златоустава. Прихожихъ монаховъ очень было мало, потому что все ушли въ Ватопетской монастырь на праздникъ. Послѣ литургии обѣдъ былъ хорошей, и прихожий приглашены были вмѣстѣ съ нами обѣдать. Была рыба жаркая, называемая хѣля. Здесь она считается самую лутшею и первою рыбою. Видъ имеетъ подобие Угра или змей. Не умеючи ее варить, то многие отъ нее умирають, ибо имеетъ въ себѣ ядъ. А вотъ какъ ее дѣлають. Отъварюють въ кипяткѣ и воду выливають, послѣ объжаривають на железной проволоцѣ надъ жаромъ, и жиръ изъ нее стекаетъ. И кушать — очень превкусная. // Еще второй сортъ рыба, по-гре- л. 57 об. чески называемая октоподия, то есть осминогая. Еще называютъ ее жаба, или морской паукъ. Она имеетъ восемь хвостовъ, шолоха на ней изредка, наподобіе бородавокъ. Находится въ морѣ близъ берега и под камнями. О ней сказываютъ, что когда по неосторожности бывають люди по какой-либо надобности въ морѣ, купаются или по-другому какому⁴⁹ случаю, то она нечаянно ухватываетъ человѣка за ноги, а когда станеть отърывать, то она обьвивает, и за руки оными бородавками крепко въпивается. И въ то время, естли не будетъ другова человѣка подать помощи — ножомъ отърезать всѣ хвосты, то она и утополяетъ человѣка. Того ради очень опасно купатся въ морѣ, да еще к тому же и одному. Вотъ какое отъ рыбы происшествіе!

⁵⁰1837-го года Богъ меня удостоилъ, за молитвы Пресвятыя Богородицы, л. 1 жилъ я изъо дня въ день одинъ годъ во святой Афонской горѣ, въ рускомъ Пророко-Ильинскомъ скиту. Оная гора, выдавшися мысомъ въ морѣ, отъ

⁴⁹ В ркп слово написано над строкой.

⁵⁰ Далее текст публикуется по листу, сохранившемуся в собрании Барсова: РГБ. Ф. 17 (собр. Барсова). № 521.2.

матер[иков]ой земли въ длину простирается на 80-ть верстѣ, в ширину на 20-ть верстѣ. Скитъ русской съ восточной стороны, а монастырь Русиконъ или, какъ грѣки называютъ, Русикъ*, зѣ западной стороны. Только я о немъ мало свѣдений имѣлъ, такъ какъ я не с темъ намѣрениемъ проживалъ, чтобы каковой-либо памятникъ или путешественникъ составить, а единствѣнно воззусердствовалъ помолится и на всѣхъ святыхъ мѣстахъ поклонится, что только при[по]мню и что въ бытность мою прилучися ми видѣть и слышать, то истину скажу, не солгу.

Предъ наступлениемъ праздника святаго великомученика Пантелеймона*, 26-го июля, изъ своего скита первый — я, 2-й — схимонахъ Мисаиль, л. 1 об. 3-й — монахъ Зосима // 4-й — Иванъ Павловичъ изъ купцовъ, 5-й — келейникъ его Василий, 6-й — почтенной старецъ иеромонахъ Иосифъ, — всѣ шестеро пошли вмѣстѣ чрезъ Карею, такъ называемый базаръ, гдѣ монахи продаютъ всякъ свое рукодѣлие. Отъ Карей до монастыря на половинѣ пути находимъ мы развалины стѣнъ, приметно, келий и церквѣй, некоторыя подвалы или пещеры, гдѣ виднеются кости обнажены. Тутъ иеромо[на]хъ отслужилъ литию за упокой здѣ лѣжащихъ, а мы пѣли. При случае не мѣшаетъ пословицу сказать — «за что купили, за то и продаемъ», «если люди ложь, такъ и мы то жъ». Сему почтенному старцу было около 70-ти лѣтъ въ нашу бытность. Онъ природной русской, жилъ уже 30-ть лѣтъ во Святой горѣ. Онъ то устно лично сказывалъ намъ, что на семъ мѣсте, говоритъ, преждѣ былъ Русикъ монастырь, и вотъ лѣтъ 60-ть тому назадъ, когда здѣсь жили монахи, половина грековъ, а другая — русскихъ, то по какому-то наваждѣнню вражю иновѣрныя или будто бы сами же грѣки всѣхъ русовъ перерезали. И с того времени опустель монастырь. Посему-то старецъ и служилъ литию. Какъ видно и изъ сей же записки печатной⁵¹, что уже монастырь сей и мы, очевидно, видѣли на третиемъ мѣстѣ выстроень.

Приписка на левом поле: Киевский мѣщанинъ Владимиръ Смирновъ въ маломъ образѣ постриженъ* во святой Афонской горѣ. Нынѣ бла[го]д[атье] Бож[ьей] въ Св[ятой] Тр[оице]-Сер[гиевой] лавр[е].

⁵¹ В ркп слово написано над строкой.

Комментарии

С. 132. ...«несодѣланное мое видѣть очи твои»... — цитата из Псалтири (Пс. 138: 16).

С. 133. Федор Лукич Переверзев — тайный советник, сенатор; киевский губернатор (1835–1839).

С. 134. ...помолился пред чудотворной иконой Успения Божия Матере, которая находится над Царскими вратами и спускается на лентах. — Киево-Печерская икона Успения Пресвятой Богородицы почитается как одна из древнейших икон Русской православной церкви. По преданию, сама Богоматерь вручила ее византийским зодчим, которые в 1073 г. принесли икону преподобным Антонию и Феодосию Печерским. С XVII в. образ помещался в Успенском соборе Киево-Печерской лавры над царскими вратами, по окончании литургии его опускали для поклонения богомольцев. Посещение лавры и ее главную святыню автор вспомнит на страницах своего дневника еще раз (см. л. 24).

...16-го проѣзжая Василковъ, 18-го — Бѣлую Церковь, 20-го — городъ Умань, 22-го — городъ Богополье. — В Путешествии описан маршрут из Киева до Одессы, ставший традиционным для паломников в Иерусалим с петровского времени. Васильков — город в 25 км к югу от Киева, расположен на р. Стугне. Белая Церковь — город, расположенный в 80 км к югу от Киева, на реке Рось. Умань — город, находящийся у слияния рек Каменки и Уманки, к западу от г. Черкассы. Богополь — небольшой город на р. Южный Буг, ныне район г. Первомайска Николаевской обл. Украины.

С. 135. «Сотворитъ милость мѣншихъ сихъ братии моеи, мнѣ сие принадлежить и мзда моя со мною есть». — Переданная по памяти цитата из Евангелия от Матфея (Мф. 25: 40).

Толшевская пустынь — Спасо-Преображенский Толшевский мужской монастырь располагался в 40 верстах от г. Воронежа.

...день рождения ея императорскаго величества государони императрицы Александры Феодоровны... — Александра Федоровна Романова (01.07.1798 — 20.10.1860), супруга императора Николая I. Одесский Спасо-Преображенский собор — крупнейший православный храм Одессы.

Пульхерия Яковлевна Сабанеева — супруга генерала И. В. Сабанеева (урожд. Борецкая). В свое время женитьба генерала на Пульхерии Яковлевне, состоявшей в браке с военным врачом Шиповским, вызвала немало шума в обществе. В доме генерала Сабанеева бывал А. С. Пушкин.

«Блажень тотъ, иже снесетъ обѣдъ въ Царствии небѣснемъ» — вольная передача слов Евангелия (Лк. 14: 15).

...въ монастырь на фанталь... — Оборудованные источники питьевой воды в XVIII в. называли фонталами (позднее — фонтан). В Одессе так называли местность, где из-под известняков выходили минерализованные подпочвенные воды. В приморской, южной части города в перв. пол. XIX в. вокруг трех крупных источников возникли дачные поселки. Вероятно, о части города под названием Большой Фонтан, где в 1824 г. был основан мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, и идет речь в Путешествии.

С. 136. ...день ангела моего святаго благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владимира... — День памяти св. равноап. кн. Владимира, Крестителя Руси, отмечается 28 июля (15 июля по старому стилю).

Апостол — богослужебная книга, составляющая часть Нового Завета, включающая Деяния и Послания апостолов.

С. 137. ведро — Имеется в виду ведро, т. е. ясная погода.

По словам пророка Давида, вечеръ водворится плачь, а за утра — радость. — Цитата из Псалтири (Пс. 29: 6).

С. 138. ...некогда ангель Господень сказали: «Радуйся, Товия!» — Автор вспоминает историю путешествия ангела Рафаила и Товии, сына Товита, рассказанной в библейской Книге Товита.

С. 139. «*Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь*». — Цитата из Псалтири (Пс. 117: 24).

С. 140. ...*Одѣский градоначальникъ и кавалеръ Левшинъ*. — А. И. Левшин (1798–1879), государственный деятель, историк, писатель; одесский градоначальник (1831–1837).

...*преосвященнаго Антония*... — Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский (1773–1847). С 2003 г. почитается как местночтимый святой Воронежской и Липецкой епархий.

Святитель Митрофан — Митрофан (в схиме Макарий) Воронежский (1623–1703) — первый епископ Воронежский; причислен к лику святых в 1832 г.

С. 142. ...*праздникъ Преображения Господня*. — Православный двенадцатый праздник. Отмечается 6 (19) августа в воспоминание о Преображении Иисуса Христа перед ближайшими учениками — Петром, Иаковом, Иоанном.

С. 143. ...*повторяли сии слова апостольския, когда они был въ сильномъ обуревании: «Господи, спаси ны, погибаем!»* — Автор отсылает к евангельской истории о буре, разыгравшейся на море, и обращении испуганных учеников к Спасителю со словами: «Господи, спаси ны, погибаем!» (Мф. 8: 25).

С. 144. *Царьград* — характерное для средневековых русских текстов название Константинополя, столицы Византии. Его часто использовали в своих описаниях паломники даже в XIX в.

Остановились въ пристани, такъ называемой Арнауткъ. — Арнауткёй — пристань Стамбула и его главный транспортный узел.

...*поѣхали въ Буюкторъ*. — Очевидно, речь идет об одном из самых больших Принцевых островов Буюкада, расположенного в Мраморном море недалеко от побережья Стамбула.

Храм Софии, Премудрости Божией — собор Святой Софии в Константинополе, всемирно известный памятник византийского зодчества, символ Византии. После завоевания города турками превращен в мечеть Айя-София.

С. 146. *Успение Пресвятой Богородицы* — праздник, отмечаемый церковью 15 (28) августа в память об окончании земного жизненного пути Божией Матери.

Церковь Святителя Николая. — Вероятно, речь идет о посвященной чудотворцу Николаю церкви во Влахерне.

С. 147. ...*Чанаколы и Дарданелы*... — Залив Чанаккале, как и одноименный город-порт, расположен на побережье пролива Дарданеллы, соединяющего Мраморное и Эгейское моря.

...*изъ Мраморнаго, или такъ называемаго Бълаго моря*... — Мраморное море расположено между европейской и малоазиатской частями Турции. Проливом Босфор оно связано с Черным морем, а с Эгейским морем — проливом Дарданеллы.

С. 148. *Троя или Трояда* — древний город-крепость в Малой Азии на полуострове Трояда у побережья Эгейского моря.

Съ нами былъ Афонской горы Симонскаго монастыря игумень. — Очевидно, речь идет о монастыре Симонопетра, обители, построенной на Афоне в XIII в.

...*мѣжду островами Милитомъ и Ливнами*... — Вероятно, речь идет об острове в Эгейском море Лесбос, или Митилини (по названию самого крупного города на нем), через который проходил морской путь к Иерусалиму. Какой географический объект автор называет Ливнами — непонятно.

...*острова Самотракъ или Самофракъ*. — Остров Самофракия (Самотраки) находится в северной части Эгейского моря.

С. 149. ...*русской скит пророка Илии*. — Общежительный скит во имя святого пророка Илии (Свято-Ильинский) расположен на северо-востоке горы Афон, близ Кареи. Основан в 1757 г. Паисием (Величковским).

...*пристань Пантократорскую*. — Речь идет о причале монастыря Пантократор на Святой горе. «*Достойно есть*» — Молитва и одно из известных песнопений в честь Пресвятой Богородицы.

С. 150. *«И послужистъ ми, мѣншихъ сихъ братии моеи, мнѣ послужистъ, вънидѣтъ въ радость Господа своего»*. — Автор по памяти цитирует Евангелие (Мф. 25: 40).

...отецъ Парфений... — Речь идет об иеромонахе Парфении, настоятеле Ильинского скита. Во время Греческого национально-освободительного восстания (1821–1829), когда турецкие войска оккупировали Афон, иеромонах Парфений с сопровождающими монахами (среди которых был и будущий настоятель скита иеромонах Павел) вывез в Россию святыни Ильинского скита (в числе которых — частица Древа Креста Господня) и церковное имущество. В России афонские монахи проживали в Екатерино-Лебяжской пустыни. Считается, что иеромонах Парфений посещал Санкт-Петербург и встречался с императором Александром I. В 1830 г. вернулся на Афон. Подробнее об этом см.: [Троицкий, с. 220–221]. Иеромонах Аникита (в миру князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов) в своих воспоминаниях называл иеромонаха Парфения своим духовным отцом [Путешествие иеромонаха Аникиты, с. 56].

С. 151. *8-го числа — праздник Рождества Пресвятыя Богородицы*. — Дванадцатый православный праздник, отмечается 8 (21) сентября.

...праздникъ Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. — Церковь отмечает праздник 14 (27) сентября в память о том, как в 326 г. в Иерусалиме царицей Еленой чудом обретен крест, на котором распяли Иисуса Христа.

С. 152. *«Аще кто хоцетъ ко мнѣ ийти, должень крестъ свой нести»*. — Цитата из Евангелия (Мф. 16: 24; Лк. 9: 23).

«Суть нецѣи отъ здѣ стоящихъ или слышащихъ (...) видять Царствие Боже, пришедшее въ силу». — Автор цитирует Евангелие (Мф. 16: 28).

Каря — единственный город на Афоне и его столица. Здесь расположено местное правительство — протат, который наш автор иногда называет синодом или собором.

...онъ въ руки денегъ не възьялъ, а чрезъ укусъ. — Во время чумы укус использовали как средство для дезинфекции.

С. 153. *1-го октября — праздник Покровъ Пресвятыя Богородицы*. — Непереходящий праздник, который церковь отмечает 1 (14) октября.

...повель нась въ церковь, храмъ Василия Великаго. — Возможно, имеется в виду калива (хижина) св. Василия. Помимо 20 монастырей, на Афоне имеются и другие монашеские учреждения — скиты, кельи, каливы и др., принадлежащие какому-либо из монастырей. В рассказе Владимира Смирнова о попытке купить келью, очевидно, речь идет о таких монашеских учреждениях.

С. 154. *Часы* — краткое богослужение, установленное Церковью для воспоминания некоторых священных событий.

С. 156. *...князь Шехматовъ, иеромонахъ отецъ Аникита (...) новопрославленнаго российскаго нашего чудотворца святителя Митрофана заложилъ небольшую церковь, но какъ его потребовали въ посолство въ Амифею или Афины, то препоручилъ сие богоугодное дѣло и[з] здѣшнихъ старцовъ одному схимонаху отцу Феодору*. — Иеромонах Аникита (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов; 1783—1837), находясь в Ильинском скиту на Афоне, в 1836 г. заложил храм во имя свт. Митрофана Воронежского, но достроить его не успел. В августе 1836 г. он был назначен настоятелем церкви при Русской миссии в Афинах, поэтому постройку храма поручил схимонаху Феодору. По воле иеромонаха Аникиты он был погребен в Ильинском скиту, что отмечено и в записках паломников позднего времени: «...в скитской ризнице в особом ковчеге хранятся останки известного своею высокою духовною жизнью иеромонаха о. Аникиты, происходившаго из рода князей Ширинских-Шихматовых. В 1835 году он поступил на жительство в сей скит, но по воле начальства должен был занять место настоятеля при русской посольской церкви в Афинах, где 7-го июня 1837 года он мирно скончался на 54 году своей жизни, завещав останки свои перевести в скит, что и было исполнено» [Пудовкин, с. 132].

С. 156. ...праздновать въ тотъ жѣ день, [что] князю Владимиру, нареченному во святомъ крещении Василию. — День памяти святого равноапостольного князя Владимира — 15 (28) июля. В крещении князь получил христианское имя Василий.

С. 157. ...полезныя отечественныя книги, а именно преподобнаго Иоанна Лѣствичника и Добротолубие... — Речь идет о книге «Лествица» христианского богослова и философа, игумена Синайского монастыря Иоанна Лествичника, представляющей собой руководство к нравственному самосовершенствованию, и сборнике духовных произведений «Добротолубие».

8-го ноября праздник — Соборъ святаго архангела Михайла. — Полное название праздника православной церкви — Собор архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных, 8 (21) ноября.

С. 158. 21-го ноября — праздникъ Въвѣдения Божией Матери. — Один из двенадцатых праздников, Введение во храм Пресвятой Богородицы, установлен в честь приведения Девы Марии ее родителями в иерусалимский храм для посвящения Богу, совершается 21 ноября (4 декабря).

С. 160. ...Новгородской епархии Юрьева монастыря... — Юрьев (Юрьев-Георгиевский) монастырь в честь великомученика Георгия является одним из древнейших в России, расположен на берегу реки Волхов на южной окраине Великого Новгорода.

Ставроникитский монастырь — Монастырь Ставроникита находится в восточной части Святой горы. Один из самых маленьких афонских монастырей.

С. 162. ...иеросхимонахъ Парфений... схимонахъ Феодоръ... — Об этих отцах, подвизавшихся в Ильинском скиту, можно составить представление из лаконичных характеристик, данных им иеромонахом Аникитой. Об иеросхимонахе Парфении, настоятеле скита, он писал: «Старец настоятель иеромонах Парфений, уже близ 40 лет иночествующий в скиту сем и по бывшему во время восстания греческого от турок разорения афонским монастырям, паки оный обновивший, принял нас как искренних братьев и даже уступил мне на жительство свою келлию, знаменитую тем, что строитель скита игумен Паисий (молдавский, известный святостию своего жития) жил в ней и занимался переводом с греческого на славянский язык книги Добротолубия Исаака Сирина» [Путешествие иеромонаха Аникиты, с. 47]. Схимонах Феодор — спутник иеромонаха Аникиты, сопровождавший его во время паломничества по Христианскому Востоку. О его смерти в 1836 г. во время чумы в Ильинском скиту сообщал в комментариях к тексту Путешествия иеромонаха Аникиты священник Василий Жмакин [Там же, с. 37, примеч. 1]. Сам автор называл отца Феодора «почтеннейшим», замечая, что он «премного послужил мне всякою помощию и советами и молитвами» [Там же, с. 37–38].

С. 164. 25-го декабря — праздникъ Рождество Христово. — Один из главных христианских праздников, установленный в честь рождения Иисуса Христа в Вифлееме.

«Народился намъ Спаситель, всей вселенной Просветитель!» — Цитата из рождественского канта. Литургия Василия Великого — чинопоследование литургии византийского обряда, совершаемое только десять раз в году. Ее составление приписывается святителю Василию Великому, архиепископу Кесарии Каппадокийской.

6-го генваря праздникъ Богоявление Господне. — Христианский праздник Крещение (Богоявление) Господне (6 (19) января) установлен в память крещения Иисуса Христа в реке Иордан Иоанном Крестителем.

С. 166. Фондарик (архондарик) — комната, где собирается совет старцев, а также гостиница для паломников.

«...не до конца погубилъ, ни же въ вѣкъ враждавъ не по бѣззакониямъ нашимъ воздалъ, ни же по зрѣхомъ нашимъ сотворилъ, но яко же щидритъ отецъ сыны, тако ущедри и насъ смиренныхъ Господь». — неточная цитата из Псалтири (Пс. 102: 9–10, 13).

...отдание праздника Богоявления Господня. — Последний день попразднства, т. е. дни после праздника, в которые Церковь прославляет событие и его участников. Как правило, попразднство продолжается неделю.

С. 168. *Отпуст* — заключительное благословение народа священнослужителем, произносимое им по окончании богослужения.

Шестопсалмие — одна из важнейших частей утреннего богослужения Православной Церкви, состоящая из шести избранных псалмов.

«Съ плачущими плакаться, съ радующимиси радоватися». — Автор цитирует Послание к Римлянам (Рим. 12: 15).

С. 169. ...отецъ Павелъ, хотя силою и неправдою вътиорся въ настоятели, началъ всѣмъ скитомъ управлять и распоредятся. — Уроженец России иеросхимонах Павел настоятелем Ильинского скита на Афоне пробыл недолго († 1840 г.). Из-за конфликтов выходцев из Малороссии с иноками-великороссами он дважды изгонялся вместе с последними из скита. Подробнее см.: [Троицкий, с. 221]. Составить представление о жизни и духовной роли отца Павла для русского Афона можно по его жизнеописанию, читающемуся в книге инока Парфения (Петра Агеева), см.: [Парфений, инок, с. 235–243].

Сыропустная неделя — последнее воскресенье перед началом Великого поста, Прощеное воскресенье.

...преподобномученицы Евдокии. — Евдокия Илиопольская, христианская святая, почитаемая как преподобномученица (память — 1 (14) марта).

С. 170. ...первая недѣля Великаго поста — *Православие*. — Первая неделя, то есть воскресный день, Великого поста называется Неделей Православия или Торжества Православия.

С. 171. *Филипповка* — просторечное название Рождественского поста (Филиппов пост), установленного в христианской традиции в честь Рождества Христова (начинается в день апостола Филиппа, 14 (28) ноября).

Ватопедский монастырь — один из самых древних и богатых святогорских монастырей, второй в иерархии афонских обителей.

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы — двенадцатый праздник, 25 марта (7 апреля), установленный в память о явлении архангела Гавриила Деве Марии с известием о грядущем рождении от нее Спасителя.

С. 172. ...а монастырь Русиконъ или, какъ грѣки называютъ, Русикъ... — Монастырь Святого Пантелеимона на Афоне (известный как Русикон или Новый Руссик), один из 20 «правящих» монастырей на Святой Горе, традиционно считается русским.

Праздник святого великомученика Пантелеимона — совершается ежегодно 27 июля (9 августа).

...въ маломъ образѣ пострижень... — Об этом Владимир Смирнов подробно рассказал на страницах своего дневника (см. с. 156).

Литература

Викторов — Викторов А. Собрание славяно-русских рукописей В. М. Ундольского: Библиографический очерк. М.: Универ. тип., 1870. 64 с.

Игнатий, инок — [Игнатий, инок]. Историческое описание русского св. славного пророка Илии скита, что на Афоне. М.: Тип. В. Готье, 1860. 68 с.

Исаченко — Исаченко Т. А. Святая гора Афон в сказаниях, воспоминаниях и зарисовках русских паломников XVI–XIX веков. М.: Пашков дом, 2023. 443 с.

Парфений, инок — Парфений, инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле: в четырех частях. М.: Тип. Ал. Семена, 1856. Ч. 4. 308 с.

- Пономарев — [Пономарев С. И.] Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах: (Материалы для библиографии). СПб.: Тип. Академии наук, 1877. 128 с.
- Пудовкин — Пудовкин С. А., свящ. Мое путешествие в Иерусалим и на Афон в 1902/03 году. Новочеркасск: Тип. В. И. Бабенко, 1906. 164 с.
- Путешествие иеромонаха Аникиты — Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834–1836 годах. СПб.: Тип. А. Катанского и К°, 1891. 127 с.
- Троицкий — Троицкий П. Илии пророка мужской скит // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 22. С. 219–227.
- Хождение ко святым местам — Хождение ко святым местам в 1832–1836 годах инока Глинской пустыни Арсения Митрофанова, впоследствии бывшего настоятелем и архимандритом Святогорской Успенской общежительной пустыни. М.: Универ. тип., 1884. 24 с.
- Stavrou, Weisensel — Stavrou Theofanis G., Weisensel P. R. Russian travelers to the Christian East from the twelfth to the twentieth century. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1985. 925 p.

References

- Ignatii, inok (1860). *Istoricheskoe opisanie russkogo svyatogo slavnogo proroka Ilii skita, chto na Afone*. Moscow: Tipografiya V. Got'e. 68 p.
- Isachenko, T. A. (2023). *Svyataya gora Aфон v skazaniyakh, vospominaniyakh i zarisovkakh russkikh palomnikov XVI–XIX vekov*. Moscow: Pashkov dom, 443 p.
- Khozhdenie ko svyatym mestam v 1832–1836 godakh inoka Glinskoi pustyni Arseniya Mitrofanova, vposledstvii byvshago nastoyatelem i arhimandritom Svyatogorskoj Uspenskoi obshchezhitel'noi pustyni*. (1884). Moscow: Universitetskaya tipografiya, 24 p.
- Parfenii, inok (1856). *Skazanie o stranstvii i puteshestvii po Rossii, Moldavii, Turtsii i Svyatoi Zemle: v chetyrekh chastyakh*. Moscow: Tipografiya Al. Semena. Vol. 4, 308 p.
- Ponomarev, S. I. (1877). *Ierusalim i Palestina v russkoi literature, nauke, zhivopisi i perevodakh. (Materialy dlya bibliografii)*. St. Petersburg: Tipografiya Akademii nauk, 128 p.
- Pudovkin, S. A. (1906). *Moe puteshestvie v Ierusalim i na Aфон v 1902/03 godu*. Novocherkassk: Tipografiya V. I. Babenko, 164 p.
- Puteshestvie ieromonakha Anikity po svyatym mestam Vostoka v 1834–1836 godakh* (1891). Saint Petersburg: Tipografiya A. Katanskogo i K°, 127 p.
- Troitskii, P. (2009). 'Ilii proroka muzhskoi skit', in; *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnyaya entsiklopediya». Vol. 22, 219–227.
- Viktorov, A. (1870). *Sobranie slavyano-russkikh rukopisei V. M. Undol'skogo. Bibliograficheskii ocherk*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 64 p.